

ББК 63.3(2)4 УДК 94(367), 94(368), 94(47).01, 94(47).02

А. С. Щавелев

СЛАВЯНСКИЕ «ПЛЕМЕНА» ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ X – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XI ВЕКА: АУТЕНТИФИКАЦИЯ, ЛОКАЛИЗАЦИЯ И ХРОНОЛОГИЯ

Исторические описания и географическая локализация славянских общностей Восточной Европы, в историографии условно называемых «племенами», опирается на пять комплексов текстов: раннее древнерусское летописание, византийский трактат «Об управлении империей», латинский трактат «Баварский географ», иудео-хазарскую переписку и сочинения арабских географов¹. Есть еще несколько единичных упоминаний этнонимов в древнерусских текстах: в Памяти и похвале князю Владимиру Иакова Мниха (список походов из летописи, отличающейся от дошедших до нас сводов), Русской правде (первая статья), Поучении Владимира Мономаха (список путей и войн) и Киево-Печерском патерике (рассказ о Кукше). На этом информация о славянских племенах X – первой половины XI в. фактически исчерпывается².

Наше исследование летописных известий о «племенах» опирается на модель истории летописания А. А. Шахматова, разумеется, с учетом современных поправок к ней³.

¹ См. исчерпывающий обзор в монографии: *Goehrke C. Frühzeit des Ostslaventums / Unter Mitwirkung von U. Kälin. Darmstadt, 1992. S. 38–47.*

² Серия летописных известий XII в. с упоминаниями «племенных» славянских этнонимов нами не рассматривается (см.: *Лукин П. В. Восточнославянские «племена» в русских летописях: Историческая память и реальность // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени. М., 2003. С. 257–285*). За пределами нашего рассмотрения останутся несколько «племен», упомянутых в Повести временных лет, — дулебы, вольняне, хорваты, сербы и тиверцы. На данном этапе изучения этнокультурной карты славян вопросы локализации и идентификации этих «племен» решить крайне затруднительно, поскольку они остались на периферии военной активности Рюриковичей, а значит — вне фокуса летописного нарратива. Не рассматривается частный вопрос о т. н. «малых племенах» (полочане, пишанцы и др.), который требует отдельного изучения.

³ См. последний обзор актуального состояния текстологии раннего древнерусского летописания: *Гиппиус А. А. До и после Начального свода: Ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама / Отв. ред.*

Для нашей темы принципиальны три краеугольных положения текстологов. Первое — раннее летописание представлено двумя памятниками, тексты которых отразились в дошедших до нас летописях. Это — Повесть временных лет (далее — ПВЛ) начала XII в., отразившаяся в большинстве летописных списков, и Начальный свод (далее — НС) 90-х гг. XI в., отразившийся в Новгородской первой летописи младшего извода (НПЛМИ/НПЛ) и некоторых других новгородских летописях. Второе — самым ранним (пред-)летописным памятником первой половины XI в. было Сказание о первых русских князьях (resp. Древнейший свод в терминологии А. А. Шахматова, далее СПРК-ДС). Текст СПРК-ДС стал «нарративной основой», «ядром» раннего летописания. Этот текст не имел погодной сетки и был основан на последовательности князей и их воевод, т. е. на событийно-генеалогической относительной хронологии⁴. Третье — хронологическая сетка раннего летописания — результат позднейшей реконструкции летописцев, искусственно «растянутая» и удревненная в первую половину IX в. На самом деле завоевания славянских «племен» киевскими князьями, начиная с Олега и Игоря, происходят, условно говоря, после 900 года — в X в.⁵

С точки зрения хронологической стратификации раннего летописания и нарративно-типологической классификации разных частей летописного текста упоминания летописных «племен» распределены в трех разноформатных частях ПВЛ. Славянские этнонимы сконцентрированы в космографическом («библейско-хронографическом») недатированном Введении ПВЛ, содержащем рассказ о расселении славян и их обычаях. Введение в итоговом виде оформилось на самом позднем этапе летописания — в ПВЛ. Списки летописных «племен» также входят в описания походов — «обрамления» договоров русских князей с византийскими императорами. Договоры были введены в летописный текст также автором ПВЛ, соответственно эти списки также принадлежат самому позднему этапу летописания и являются вторичными литературными конструктами, в которые механически сведены этнонимы, упомянутые ранее⁶.

Н. А. Макаров. М.; Вологда, 2012. С. 36–62; о раннем новгородском летописании: *Гимон Т. В.* Новгородское летописание XI – середины XIV в. как социокультурное явление: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2014. С. 82–179.

⁴ *Бахрушин С. В.* К вопросу о достоверности Начального свода // *Бахрушин С. В.* Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма. Научное наследие. М., 1987. С. 15–35; *Гунтуис А. А.* 1) «Рекоша дружина Игореву...». К лингвотекстологической стратификации Начальной летописи // *Russian Linguistics*. 2001. № 25. С. 147–181; 2) «Рекоша дружина Игореву...» – 3. Ответ О. Б. Страховой (Еще раз о лингвистической стратификации Начальной летописи) // *Palaeoslavica*. № XVII–2. 2009. С. 248–287; 3) До и после Начального свода... С. 50–54.

⁵ *Бахрушин С. В.* К вопросу о достоверности... С. 16–18; *Sorlin I.* Les premières années byzantines du Récit des temps passés // *Revue des études slaves*. Т. 63, fasc. 1. Rus' de Kiev et Russie muscovite. Paris, 1991. P. 9–18; *Zuckerman C.* Deux étapes de la formation de l'ancien État russe // *Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient* / Éd. par M. Kazanski, A. Nersessian et C. Zuckerman. (Réalités Byzantines, 7). Paris, 2000. P. 114–116; *Цукерман К.* Перестройка древнейшей русской истории // У истоков русской государственности. К 30-летию археологического изучения Новгородского Рюрикова Города. Историко-археологический сборник. СПб., 2007. С. 332–351. — Признание древнейшей части хронологической системы летописи в целом позднейшим конструктом не исключает, конечно, наличия в тексте летописи отдельных достоверных дат, аутентичность каждой из которых должна устанавливаться специально.

⁶ *Горский А. А.* Летописный контекст русско-византийских договоров и проблема «договора 907 г.» // *Ad fontem*. У источника: Сб. статей в честь М. М. Каштанова. М., 2005. С. 147–152. — Исключение составляет единственный список НС (НПЛМИ) «варяги, поляне, словене и кривичи» (ПСРЛ. Т. III. Новгородская первая летопись старшего и младшего и изводов. М., 2000.

Наконец, сюжетные рассказы о деяниях первых киевских князей от Олега и Игоря Рюриковича до Владимира Святославича содержат известия о походах на славянские «племена». Эти известия находятся в ядре раннего летописания — СПРК-ДС первой половины XI в., основанном на устных традициях скандинавов-руси и славян⁷. Поэтому локализация и исторические описания славянских «племен» должны базироваться в первую очередь именно на этом нарративе о деяниях князей Рюриковичей. При расхождении информации при прочих равных условиях должен быть отдан приоритет сведениям НПЛМИ, передающей более ранний текст НС⁸.

Если древнейший пласт летописного текста датируется по разным оценкам началом — серединой XI в., то принимая за точку отчета экспансии Игоря и Олега условный 900 год, получается, что с начала завоевания славянских «племен» киевскими князьями до времени этого летописного памятника прошло максимум 120–150 лет, а с завоевания последних «племен» прошло 30–50 лет. Проводивший первые завоевательные операции против уличей и древлян воевода Свенельд умер после 977 года. Его сын Мстиша был заметной фигурой в XI в., поскольку, указывая в тексте на знаменитого Свенельда, летописец проясняет, что «воевода бѣ Свъненелдь тоже отецъ Мистишинь»⁹, которое можно понять, как «был воевода Свенельд отец того (самого. — А. Щ.) Мстиши».

Таким образом, М(и)стиша Свенельдич — сын руководителя самых ранних кампаний против славянских «племен» уличей и древлян — был современником первых летописцев. Можно еще добавить упоминание в летописи старца Еремии, который в 60–70-е гг. XI в. «помняше крещение земле Русьскыя»¹⁰, а значит, мог помнить походы Владимира Святославича на вятичей, радимичей и хорватов. Участники походов Владимира Святославича были живы как минимум в первой четверти XI в. Воевода Волчий хвост, победивший радимичей в 984 г., возглавлял войско Святополка Владимировича / Ярополковича в 1016 г.¹¹ В тексте за XI в. в начальном летописании есть еще целый ряд определений отцов по их детям, упоминаний отчеств, генеалогических связей, указаний на «села» и «дворы», принадлежащие в прошлом и настоящем разным известным лицам и их родственникам¹².

С. 108), но и он только обобщает упоминания «племен», перечисленных в предшествующем рассказе о завоеваниях Олега и Игоря.

⁷ Мельникова Е. А. Устная традиция в Повести временных лет: К вопросу о типе устных преданий // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В. Т. Пашуто. М., 1999. С. 153–165; Мельникова Е. А., Петрухин В. Я. Легенда о призвании варягов и становление древнерусской историографии // Мельникова Е. А. Древняя Русь и Скандинавия. Избранные труды. М., 2001. С. 172–189; Щавелев А. С. Славянские легенды о первых князьях. Сравнительно-историческое исследование власти у славян. М., 2007.

⁸ Бахрушин С. В. К вопросу о достоверности... С. 24–26; Стефанович П. С. 1) Загадочное известие летописи: Древнейшая дань из Новгорода в Киев // Новгородский исторический сборник. Вып. 12 (22). СПб., 2008. С. 5–35; 2) Древланская дань киевским князьям // «По любви, въ правду, безо всякие хитрости». Друзья и коллеги к 80-летию В. А. Кучкина. М., 2014. С. 19–74.

⁹ ПСРЛ. Т. I. М., 1997. Стб. 55; Соловьев А. В. Был ли Владимир Святой правнуком Свенельда? // Записки русского института в Белграде. Вып. 16–17. Белград, 1941. С. 37–64.

¹⁰ См. подробнее о нем и других информаторах летописцев: Щавелев А. С. Славянские легенды... С. 89.

¹¹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 83–84; Т. III. С. 131, 175.

¹² Соловьев А. В. Был ли Владимир Святой... С. 54–58; Каргер М. К. К характеристике древнерусского летописца // ТОДРЛ. М.; Л., 1955. Вып. 11. С. 59–71; Кузьмин А. В. Боярский двор как историко-топографический комментарий летописца XI века // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2000. Сб. 10. С. 44–51; Лукин П. В. Ранняя топография Киева и начальное

В раннем летописании известны имена всех командующих (Аскольд и Дир, Олег, Свенельд, Асмунд, Волчий Хвост) и детали военных операций против полян, уличей, древлян первой половины X в. Известны захваченные «столицы» «племен» и известны имена их победителей: Киев был захвачен Олегом, *Пересечен* — Свенельдом, *Коростень* — Ольгой, Свенельдом и Асмундом. Известно три имени сопротивляющихся антагонистов — Аскольд, Дир и Мал. С захвата полян, уличей и древлян началось строительство раннего государства князей Рюриковичей¹³, эти первые завоевательные походы киевских князей стали «героической эпохой» «старых князей»¹⁴ для книжников XI – начала XII в. «Эпическую» правду об этом времени должны были контролировать прямые потомки участников событий.

На рубеже 945–946 гг. летописного изложения уровень достоверности на порядок повышается¹⁵. Это «водораздел», «...по одну сторону которого — мифы и легенды..., а по другую — подробное, насыщенное житейскими деталями изложение событий восточноевропейской истории...»¹⁶ Вторая половина X в. в значительной мере была уже обеспечена «устной историей» очевидцев.

В конце X – первой трети XI в. славянские «племена» фигурируют в древнерусских текстах как данность сегодняшнего дня. Князь Олег Святославич садится на княжение «въ деревехъ» (мест. пад. мн. ч. атемат. ф. суф. – (j)an-), т. е. «у древлян», а «един деревлянин» показывает в 977 г., где погиб Олег¹⁷. Радимичи везут повоз «до сего дни» в XI в.¹⁸ Северяне выступают как автономный военный контингент в 1024 летописном году. Словене-новгородцы сражаются в битве с печенегами под Киевом в 1036 летописном году¹⁹. Словене как этносоциальная общность фигурируют в первой статье Русской правды краткой редакции (первая треть XI в.)²⁰.

Принципиально важно, что в подавляющем большинстве случаев окказионально упомянутые ориентиры размещения славянских племен в нарративном ядре

летописание // Восточная Европа в древности и средневековье. XXI Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Автор и его источник: Восприятие, отношение, интерпретация. М., 2009. С. 181–197; *Гимон Т. В.* Янь Вышатиц и устные источники древнерусской Начальной летописи // Древнейшие государства Восточной Европы. 2011 год: Устная традиция в письменном тексте. М., 2013. С. 65–117.

¹³ См. об этом: *Щавелев А. С.* Захват территорий славянских «племен» «державой Рюриковичей» в первой половине X в. // Восточная Европа в древности и средневековье. XXVII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Государственная территория как фактор политогенеза. М., 2015. С. 328–335.

¹⁴ См.: *Щавелев А. С.* «Старые князья»: Об одной категории легендарного времени в древнерусской литературе // Проблемы истории Центральной и Восточной Европы: Сб. научных статей. Брянск, 2009. С. 181–184.

¹⁵ *Бахрушин С. В.* К вопросу о достоверности... С. 26–27; *Хабургаев Г. А.* Первые столетия славянской письменной культуры. Истоки древнерусской книжности. М., 1994. С. 127–139.

¹⁶ *Хабургаев Г. А.* Первые столетия... С. 130; ср.: *Гимон Т. В.* Не-Рюриковичи в «Повести временных лет» // История: Электронный научно-образовательный журнал. 2015. Т. 6. Вып. 1 (34) (URL: <http://history.jes.su/s207987840000950-4-2> (дата обращения — 08.09.2015)).

¹⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 69, 75.

¹⁸ *Фетисов А. А., Щавелев А. С.* Русь и радимичи: История взаимоотношений в X–XI вв. // История: Электронный научно-образовательный журнал. 2012. Вып. 5 (13): Начала Древнерусского государства. С. 122–129.

¹⁹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 148–149.

²⁰ *Никольский С. Л.* О рудинном праве в эпоху становления государственности на Руси // Средневековая Русь. 2004. № 4. С. 28–29.

летописания совпадают с ориентирами Введения в ПВЛ начала XII в., где племена привязаны к гидронимам (см. ниже каждый конкретный случай).

Специально следует остановиться на серии недавних работ, отрицающих достоверность базовых фактов раннего летописания о местоположении и историческом существовании славянских «племен», с целью проверки качества аргументации, положенной в их основу. В скептическом ключе неоднократно выступал А. П. Толочко²¹, однако его статьи уже вызвали обоснованную критику. П. В. Лукин указал на «удивительную поверхностность» его работы, в которой автор приписал термин «племя» летописцам, даже привел его в старославянской графике и объявил, что историки некритично восприняли этот термин из летописи. Хотя очевидно, что в отношении славянских общностей в летописи этот термин ни разу не применяется²². Далее утверждается, что летописец называет 12 племен, якобы следуя библейской модели 12 колен Израилевых. Нетрудно убедиться, что все отдельные списки племен в разных местах Введения к ПВЛ гораздо меньше дюжины, а совокупность упомянутых здесь этнонимов не меньше пятнадцати.

Обойти данные трактата «Об управлении империей» Константина Багрянородного А. П. Толочко не может, но тут же он оговаривается, что летописный список племен гораздо шире. Однако это естественно объясняется тем, что византийский трактат отражает ранний этап становления Руси в первой половине X в., когда еще не все «племена» попали в зону экспансии Руси. Трактат содержит только упоминания тех «славиний», которые подчинялись Киеву в середине X в., поэтому в нем просто не могло быть, например, вятичей, которые подчинялись Хазарии до походов Святослава Игоревича.

Заявление А. П. Толочко, что поляне и словене «изобретены» летописцем, не подкреплено ни одним серьезным аргументом. Эта идея предполагает, что летописец сочинил не только названия, но и историю этих «племен» и топографию их размещения. А затем сочинил рассказы о получении власти у полян Аскольдом и Диром, об участии словен в приглашении Рюрика на княжение, в походе Олега на Византию (легенда о парусах), их переселении в южные пограничные города, участии в войнах Ярослава Владимировича²³. При этом изобретательный летописец-мистификатор не смог придумать название славянам-словенам, оставив их с «именем своим». А если признать, что кроме ПВЛ были, хотя бы теоретически, и другие более ранние или синхронные летописные памятники, то в эту мистификацию должны были быть вовлечены и другие книжники, что делает эту фиктивную историю плодом поистине глобального сговора или тайны, недоступной потенциальным читателям.

В последней монографии А. П. Толочко без объяснений убрал все пассажи о якобы летописном происхождении принятого учеными термина «племя», более того, им на этот раз специально оговаривается, что летопись не употребляет слово «племя».

---

²¹ Толочко А. А. Воображенная народность // *Ruthenica*. Т. I. Київ, 2002. С. 112–117; *Tolochko O. P. The Primary Chronicle's «Ethnography» Revisited: Slavs and Varangians in the Middle Dnieper and the Origin of Rud' State // Franks, Northmen, and Slavs: Identities and State Formation in Early Medieval Europe*. Turnhout, 2007. P. 169–188.

²² Лукин П. В. Восточнославянские «племена» и их князья: Конструирование истории в Древней Руси // *Предания и мифы о происхождении власти эпохи Средневековья и раннего Нового времени*. Материалы конференции «Славяне и их соседи» (XXV конференция. Москва, 2010 г.). М., 2010. С. 83–89.

²³ ПСРЛ. Т. I. С. 19–20, 32, 121, 141, 143, 151.

Он опять повторяет число 12 «племен», но уже не делает сравнения с «коленами Израилевыми». Тем не менее, логика этого подсчета нам опять не ясна, поскольку им же в сноске 83 перечисляются минимум 15 разных этнонимов. Вообще поиск симметрии, якобы заложенной в летописном тексте-конструкте часто заставляет А. П. Толочко игнорировать арифметику, найдя в описании расселения славян «на удивление симметричные групп по пять “племен”», А. П. Толочко затем сам перечисляет *шесть* этнонимов в третьей группе: «поляне, древляне, дреговичи, полочане, словене, северяне»²⁴.

Совершенно бездоказательно утверждение, что «все эти “племена” исчезают... в день их крещения князем Владимиром»²⁵. Напротив, племена продолжают фигурировать в летописных известиях за XI в., включая те, где их вообще можно было не упоминать. Например, летописец мог без ущерба для сюжета умолчать об участии северян в битве Мстислава и Ярослава Владимировичей, или сразу назвать участников битвы Ярослава с печенегами под 1036 г. новгородцами, не упомянув словен. Более того, частотность упоминаний в тексте ПВЛ племен в конце X – начале XI в. даже возрастает. Талантливый летописец-фальсификатор (здесь у А. П. Толочко это Сильвестр, придворный книжник Владимира Всеволодовича Мономаха), обманувший поколения книжников и историков, наивно проговаривается о «племенах» после крещения вопреки своей же концепции. Не соответствует действительности и утверждение А. П. Толочко, что от словен не осталось следов в топонимике: топоним Славно, Славенский конец, упоминается только в списках НПЛ около 20 раз²⁶.

В. Ю. Аристов пытается объяснить ключевое различие между текстами о покорении уличей Свенельдом в ПВЛ и текстом НПЛМИ как результат нарративного конструирования новгородского книжника путем сокращения и дополнения текста ПВЛ. Данные трактата Константина Багрянородного фактически отбрасываются²⁷. Зачем нужно было новгородскому книжнику придумывать свою новую версию истории Игоря, Свенельда и уличей, противореча ПВЛ, Аристов не объясняет. Весь текст Аристова являет собой рассуждения на тему, как бы мог новгородский книжник скомпилировать текст НПЛМИ извода за 922 год. Проблема в том, что «вольным конструированием», не приводя аргументов о мотивах такового, можно объяснить все что угодно, особенно не приведя ни одного безусловного примера грамматической и синтаксической вторичности текста «новгородского» варианта против варианта ПВЛ.

И. Н. Данилевский анализирует только фрагменты о расселении славян из Введения ПВЛ²⁸. Судя по всему, И. Н. Данилевский, в отличие от А. П. Толочко и В. Ю. Аристова, признает схему летописания А. А. Шахматова, но при этом он странным образом не анализирует упоминания племен в нарративной части летописного текста и разночтения ПВЛ и НС. И. Н. Данилевский перечисляет даты последних упоминаний славянских «племен» в промежутке между 977–1024 гг., но он пропускает вятичей, радимичей и словен. «Забыл» эти три «племена», упомянутых в летописи в XI в., И. Н. Данилевский легко получает нужный ему разрыв между «исчезновением

---

²⁴ Толочко А. П. Очерки начальной Руси. Киев; СПб., 2015. С. 68–92.

²⁵ Толочко А. П. Очерки начальной Руси. С. 81.

²⁶ ПСРЛ. Т. III. С. 675.

²⁷ Подробнее см.: Аристов В. Ю. Ранне літописання про уличів і Свенельда (до дискусії навколо ідей О. О. Шахматова) // Украинский исторический журнал. 2011. № 6. С. 172–182.

²⁸ Данилевский И. Н. Восточнославянские «племенные союзы»: Реальность или летописная легенда? // Книга картины Земли. Сб. статей в честь И. Г. Коноваловой / Под. ред. Т. Н. Джаксон и А. В. Подосинова. М., 2014. С. 66–75.

«племен») и началом ведения летописания. «Сведения о племенах», вопреки его утверждению, отнюдь не «прерываются на событиях... задолго до того, как они попали в летопись»²⁹. Указание же И. Н. Данилевского на то, что даты летописи поставлены «задним числом» в 60–70 гг. XI в., никак не влияет на достоверность историчности и локализации «племен». Летописная дата известия может быть не точна, но сам факт похода и его привязка ко времени, когда правил определенный князь, а главное — локализация цели похода, от этого не меняются.

В финале статьи И. Н. Данилевский несколько загадочно формулирует мысль, что совпадение названий славянских племен в разных частях славянского мира вызвано не миграцией славян или омонимическими совпадениями (связанными с ограниченным числом продуктивных ономастических формантов), а с повторениями летописцами неких «древних преданий», в которых якобы был заложен архетипический список «племен», который затем интерпретировали первые нарраторы истории славян.

Как эту мысль Данилевского должны подтвердить обширные цитаты П. Й. Шафарика и М. П. Погодина, нам не ясно. Оба названных ученых были сторонниками, а точнее, основоположниками традиционного взгляда, согласно которому повторение племенных названий в разных частях Славии есть либо след миграции славян, либо неизбежная омонимия³⁰. А дополнительная ссылка на лингвиста А. Л. Погодина выглядит совсем загадочно: в его работе речь идет о заселении территории Польши, о польских племенах есть лишь ремарка, что они превратились в диалектные группы. Ни слова о «предании» и ни грана сомнения в достоверности летописных данных о «племенах» в текстах ранних историографов у этих трех авторов нет. Историографическое сопровождение тезиса И. Н. Данилевского является фантомом.

Отдельно следует остановиться на использовании И. Н. Данилевским данных археологии и его критике их сопоставления с летописной информацией. Он, критикуя идеи А. А. Спицына об «этноопределяющих маркерах» разных «племен», не учел, что критика уже исчерпывающе и профессионально, т. е. предметно, а не в общем виде, сформулирована П. Н. Третьяковым³¹. А иллюстративный пассаж о том, что «семилопастные височные кольца» XII–XIV вв. «отстоят на несколько столетий» от «вятичей, упоминаемых летописцем» противоречит упоминаниям вятичей в Поучении Владимира Мономаха, Киево-Печерском патерике и серии летописных известий XII в.³²

Представления И. Н. Данилевского об археологических культурах расплывчаты и ошибочны. Пражская (или Пражско-Корчакская) культура является культурой-предшественницей Лука-Райковецкой; «Корчакская культура» является локальным вариантом Пражской. «Северянские» территории не были заселены носителями трех культур — Роменской, Боршевской и Волынцевской. Боршевская культура является локальным вариантом Роменской на р. Дон, куда «северян» ни один летописец не помещает. Волынцевская культура вообще исчезает в начале IX в. задолго до начала «летописной истории». Проблема соотношения летописных племен и археологических культур ровно противоположна тому, что пишет И. Н. Данилевский. В IX–X вв.

²⁹ Данилевский И. Н. Восточнославянские «племенные союзы»... С. 68.

³⁰ См.: Трубочев О. Н. Ранние славянские этнонимы — свидетели миграции славян // Вопросы языкознания. 1974. № 6. С. 48–67.

³¹ Третьяков П. Н. 1) Расселение древнерусских племен по археологическим данным // Советская археология. 1937. № 4. С. 33–51; 2) Восточнославянские племена. М., 1953. С. 217–260.

³² См.: Лукин П. В. Восточнославянские «племена»... С. 271–279.

на правом берегу Днепра несколько «племен» (древляне, поляне, воляныне) оказываются на территории Лука-Райковецкой культуры. А на левом берегу на территорию Роменской культуры попадают северяне, вятичи и радимичи³³. Поэтому знаменитая фраза «радимичи и вятичи и северь одинъ обычаи имяху»³⁴ вполне совпадает с нашим археологическим знанием. Ареалы археологических культур, таким образом, шире, чем летописные локализации «племен». Это — совершенно нормальная этнографическая ситуация, когда внутри одного этнокультурного массива конституируются группы с разной идентичностью.

Особую, эксклюзивную роль в доказательстве аутентичности летописных этнонимов играет их упоминание в византийских, иудео-хазарских и арабских источниках.

Византийский трактат «Об управлении империей» датируется 948–952 гг.³⁵, окончательная редакция датируется 952–959 гг. и представляет собой компиляцию справочных сведений, которые могут пригодиться императору во внешней политике. Автор трактата — византийский император Константин VII Багрянородный, но текст включает в себя фрагменты самого разного происхождения и самых разных периодов. Информация о славянских «племенах» трактата сконцентрирована в двух главах — девятой и тридцать седьмой. Оригинал текста 37 главы датируется 10–20 гг. X в.³⁶, в ней в качестве «подплатежных стран» (ὑπόφορα χώρα) России (Ρωσία) упомянуты Λενζανῆνοι (* Iedjane / лендзяне), Οὐλτινοι (у(г)личи) и Δερβλίνιοι (древляне)³⁷. В НС именно поляне, уличи и древляне фигурируют как объекты экспансии Рюриковичей в первой половине X в. Учитывая, что лендзяне и поляне являются, скорее всего, двумя обозначениями одного и того же племени³⁸, текст 37 главы полностью подтверждает аутентичность летописного нарратива НС о покорении славянских племен в первой половине X в.

³³ См. основополагающие современные работы: *Гавриутхин И. О.* Понятие Пражской культуры // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. (Труды Государственного Эрмитажа № XLIX). СПб., 2009. С. 7–25; *Гавриутхин И. О., Обломский О. М.* Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст / При участии И. Р. Ахмедова, А. М. Мاستыковой, В. Ю. Малашева, В. Е. Родинковой, О. А. Щегловой. М., 1996. С. 130–136; *Воронцов С. В.* Волинцевская «культура» и «Русский каганат» // Альманах молодых археологов. СПб., 2005. С. 204–206; *Михайлина Л. П.* Слов'яни VIII–IX ст. між Дніпром і Карпатами. Київ, 2007; *Григорьев А. В.* Северская земля в VIII – начале XI века по археологическим данным. Тула, 2000.

³⁴ ПСРЛ. Т. I. Стб. 13.

³⁵ *Bury J. B.* The Treatise *De Administrando Imperio* // *Byzantinische Zeitschrift*. 1906. № 15. P. 517–577; *Howard-Johnston J.* The *De administrando imperio*: A Re-examination of the Text and a Re-evaluation of its Evidence about the Rus // *Les centres proto-urbains...* P. 301–336.

³⁶ *Козлов С. А.* Константин Багрянородный о печенежских «фемах» (DAI. Cap. 37) и проблема его источников // Восточная Европа в древности и средневековье. XXIV Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Миграции, расселение и война как факторы политогенеза. М., 2012. С. 113–119; *Щавелев А. С.* Захват территорий славянских «племен»... С. 328–335.

³⁷ *Constantine Porphyrogenitus*. 1) *De Administrando Imperio*. Vol. I. Greek Text and English Translation / Ed. by R. G. H. Jenkins & Gy. Moravcsik. Washington, 1967 (далее — DAI-I). P. 56–63, 168; 2) *De Administrando Imperio*. Vol. II. Commentary / Ed. by R. G. H. Jenkins. London, 1962 (далее — DAI-II). P. 16–61, 142–145; ср.: ПСРЛ. Т. III. С. 109–111.

³⁸ *Скрынников Р. Г.* Исторический факт и летопись // ТОДРЛ. Т. 50. СПб., 1996. С. 310–321; *Петрашченко В. О.* Літописні поляни: Міф чи реальність? // *Археологія*. 1998. № 2. С. 53–62; *Щавелев А. С.* Еще раз об идентификации и локализации славянского «племени» Λενζανῆνοι / Λενζενίνοι / * Iedjane // Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: Призвание, творчество, общественное служение историка: Материалы XXVI Международной научной конференции. М., 2014. С. 424–427.

Девятая глава трактата составлена в середине X в., в промежутке между 940-ми и концом 950-х гг. Здесь фигурируют Λενζανῆνοι / лендзяне герм. поляне, Βερβιάνοι (с эмендацией Δερβιάνοι) / древляне, Δρουγουβίται / дреговичи, Κριβηταιηνοί / кривичи, Σεβέριοι / северяне и λοιποὶ Σκλάβοι / «прочие славяне». Текст трактата позволяет снять любые вопросы об «изобретении» летописцем как минимум этих шести «племен».

«Баварский географ» (далее — БГ) представляет собой перечень славянских и неславянских этнонимов на латыни с примерным указанием на количество городов у каждого из них, написанный в одном из монастырей Германии на последних листах латинской рукописи, хранящейся в Баварской библиотеке (BSB Clm. 560). Скорее всего, этот перечень «Descriptio civitatum et regionum ad septentrionalem plagam Danubii» был создан как своего рода идеальный проект миссионерской деятельности. Датировка памятника — вопрос открытый, хотя в историографии до последнего времени закрепилась дата — вторая половина IX в.³⁹ Однако в современном каталоге латинских рукописей текст БГ датирован по палеографическим признакам X в.⁴⁰ В специальной работе С. Россиньоля вполне убедительно показал, что первая часть текста БГ (перечень народов вдоль границ Франкской империи) была написана, скорее всего, в конце IX в., а вторая часть, перечень других, более отдаленных народов — в X в.⁴¹ К этому мы можем добавить, что соседство руси (Ruzzi) и хазар (Caziri), если вслед за А. В. Назаренко разместить русь в Поднепровье⁴², дополнительно указывает на X в., когда русь закрепилась в Киеве⁴³. БГ фиксирует в X в. четыре известных по летописи этнонима: уличей (Unlizi), северян (Zerivane)⁴⁴, лендзян (Lendizi) и (с большими оговорками) бужан (Busane). Но палеографическая и историческая датировка текста X в. лишает нас единственного прямого доказательства существования этих общностей ранее рубежа IX–X вв.

В составе т. н. «еврейско-хазарской переписки», датированной 960-ми гг., в ответном письме на послание еврейского сановника при дворе испанских халифов династии Омеядов Хасдая Ибн Шапрута хазарский царь Иосиф перечисляет владения, которые платят ему дань⁴⁵. Среди них он называет «В-н-н-тит» / вятичей, «С-в-р» / северян и «С-л-виюн», под которыми, судя по контексту, надо понимать не славян вообще,

³⁹ Назаренко А. В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. Тексты, перевод, комментарий. М., 1993. С. 7–51; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. IV: Западноевропейские источники / Сост., пер. и коммент. А. В. Назаренко. М., 2010. С. 25–30.

⁴⁰ Bischoff B. Katalog der festländischen Handschriften des neunten Jahrhunderts. Т. II. Laon – Paderborn. Wiesbaden, 2004. S. 221–222.

⁴¹ Rossignol S. «Bayerischer Geograph». Überlegungen zur Datierung des Traktates des sog. Bayerischen Geographen anhand paläographischer und kodikologischer Beobachtungen // Der Wandel um 1000. Beiträge der Sektion zur slawischen Frühgeschichte der 18. Jahrestagung des Mittel- und Ostdeutschen Verbandes für Altertumsforschung in Greifswald, 23. bis 27. März 2009. Langenweissbach, 2011. P. 305–316.

⁴² Если только последовательность «Волин – пруссы – весь – хазары – русь» не представляет здесь группу народов, связанную с Волжско-Балтийским торговым путем.

⁴³ Щавелев А. С., Фетисов А. А. К исторической географии Восточной Европы IX – начала X века. Карта кладов и конфигурация торговых путей // Историческая география. Т. 2 / Отв. ред. И. Г. Коновалова. М., 2014. С. 7–53.

⁴⁴ Goehrke C. Frühzeit... S. 42.

⁴⁵ Кокочов П. К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932. С. 98–100; о переписке и текстах других писем Хасдая см.: Mann J. Texts and Studies in Jewish History and Literature. Vol. I. New York, 1972. P. 3–30.

а именно словен⁴⁶. Письмо X в. (альтернативная датировка письма — XI в. — для нашей проблематики сути дела не меняет) общины Киева или, по другому прочтению, письмо, направленное в общину Киева⁴⁷, подписал Иуда «по прозвищу SWRTH», т. е., скорее всего, Иуда Северята⁴⁸, прозелит из «племени» северян. Таким образом, еврейско-хазарские письма зафиксировали этнонимы вятичей, северян и словен.

С еврейско-хазарским письмами перекликаются две ономастические единицы, отнесенные к славянам, из арабо-персидских географических сочинений. Это сообщение о городе «Ва.ит» / «Ва.и» («Вантит», «Вабнит»), древнейшие фиксации которого есть у Ибн Русте (Ростэ) первой трети X в. и у Гардизи середины XI в., информация восходит к так называемой «Анонимной записке», датируемой концом IX в.⁴⁹ Местоположение города определяется тем, что в более древней версии Ибн Русте указано, что расстояние между печенегами и славянами составляет 10 дней пути, а город «Вантит» находится «в начале пределов славян». Вариант Гардизи указывает на расстояние между страной венгров и славян в 10 дней пути и тоже уточняет, что «Вантит» находится на краю страны славян. Вариант Гардизи с мадьярами, скорее всего, восходит к информации IX в., когда причерноморские и приазовские степи занимали венгры, и где потом в X в., т. е. во времена Ибн Русте, стали кочевать печенеги, вытеснив как раз венгров⁵⁰. Следует согласиться с Т. М. Калининой в том, что точная локализация этого «города» невозможна, однако ее сомнения в географической привязке этнонима к востоку славянского мира, на наш взгляд, не оправданы⁵¹, что неизбежно ведет к сопоставлению с «В-н-н-тит» письма царя Иосифа и летописными вятичами⁵².

Сопоставление «Вантита» с западными славянами «венетами / вендами», поддержанное Т. Н. Калининой, согласуется только с вариантом Гардизи о нападениях венгров (с их новой родины в Паннонии), но никак не объясняет варианта Ибн Русте с печенегами. Не работает и дополнительный аргумент Т. М. Калининой против отождествления «Вантита» и вятичей, что славянские города не назывались по

---

⁴⁶ *Коковцов П. К.* Еврейско-хазарская переписка... С. 99–100; *Goehrke C.* Frühzeit... S. 41–42. — «Выплата дани» словенами царю Иосифу видится его риторическим преувеличением в силу географических и геополитических причин, но в основе этого сообщения может лежать реальный факт поборов (пошлин), которые царь Иосиф получал, контролируя пути дальней торговли, с купцов разных народов. Следует еще учесть, что название трех славянских племен есть только в так называемой Пространной редакции письма, поэтому они могут быть позднейшей интерполяцией, но пока доказательств вторичного вмешательства в текст в этом месте не приведено. А П. К. Коковцов специально отмечал, что Пространная и Краткая редакции равным образом могут отражать архетипические чтения.

⁴⁷ *Schwarzfuchs S.* Review of Golb N., Pritsak O. Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century. Ithaca, 1982 // *Revue de l'histoire des religions.* 1984. Vol. 201. № 4. P. 432–434.

⁴⁸ *Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века / Научная редакция, послесловие и комментарии В. Я. Петрухина. М.; Иерусалим, 2003. С. 31, 204.

⁴⁹ *Мишин Д. Е.* Сакалиба (славяне) в раннем Средневековье. М., 2002. С. 50–60, 83–88.

⁵⁰ *Мишин Д. Н.* Сакалиба... С. 55–58.

⁵¹ *Калинина Т. М.* ВАНТИТ средневековых арабских писателей: Попытки идентификации // Восточная Европа в древности и средневековье. Историческая память и формы ее воплощения. XII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции (Москва, 18–20 апреля 2000 г.). М., 2000. С. 198–207; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. III: Восточные источники / Сост. Т. М. Калинина, И. Г. Коновалова, В. Я. Петрухин. М., 2009. С. 44, 54.

⁵² *Strumiński B.* Linguistic Interrelations in Early Rus'. Northmen, Finns, and Early Slavs (Ninth to Eleventh Centuries). Edmonton; Toronto, 1996. P. 13–14, 124.

«племенным» названиям. Достаточно назвать «летописный» город Вятческ, названный как раз по вятичам⁵³. Праформу названия города «Вантита» *Вятичев реконструирует Д. Е. Мишин⁵⁴. Однако отождествление Д. Е. Мишина «Вантита» / *Вятичева с городом Витичевым на Днепре южнее Киева филологически не оправдано. Это название «крепости-пактиота» росов Киева в X в. (греч. Βιτετζέβη⁵⁵) имеет вполне обоснованную скандинавскую этимологию от *Vitahólmr (ср.: сканд. рун. *uita holmr и др.-русск. летописное *Вѣтчевь* / *Витчевь холмь*⁵⁶). Возможна и славянская этимология — от глагола *витати* ‘обитать’, т. е. название города, близкое по значению к нарицательному существительному *виталище* ‘остановка в пути’ (ср. современное название села — Витачів). Есть вариант патронимической этимологии — «холм Витича», от имени собственного *Витичь (Vit-ič). Но этимология от этнонима *вятичи* (*Ventiči) невозможна в связи с явной разницей корневого вокализма. В греческой передаче названия города нет следа носового гласного, который есть и в арабской, и в еврейской передаче, а совокупность написаний топонима в более поздних летописных известиях устойчиво показывает анлаут *Вым-* / *Vum-*. Поэтому город славян *Вятичевь / *Вятческ* должен быть связан с территорией вятичей, т. е. находиться на востоке, а не на юге ареала восточных славян.

Еще одним сопоставительным упоминанием можно считать название «второй группы», или точнее «второго вида» русов у Ал-Истахри: «самый отдаленный вид Салавийа», а Ибн Хаукал, в 950–970-е гг. исправлявший труд Истахри, уточнил, что у вида Славийа «царь их [живет] в С.ла — городе для них»⁵⁷. На идее отождествления словен и этого «вида русов» практически единодушно сходятся большинство исследователей. Это именно название словен, а не «славян» вообще, поскольку последние назывались *сакалиба* (ед. ч. *саклаби*, от греч. οἱ Σκλάβοι, ед. ч. ὁ Σκλάβος). Название города совпадает с названием Славенский конец Новгорода (топоним — Славно). Даже на первый взгляд противоречивый момент представления племени *славян* словен «видом» *русов*, т. е. *скандинавов* находит замечательную параллель в НС и ПВЛ, где сказано, что «и суть новгородстии люди до днешняго дни от рода варяжска»⁵⁸.

Упоминание именно вятичей и словен в арабских источниках объясняется тем, что эти племена размещались на ключевых отрезках продолжений-ответвлений Волжского

⁵³ *Нерознак В. П.* Названия древнерусских городов. М., 1983. С. 55–56.

⁵⁴ *Мишин Д. Н.* Сакалиба... С. 58.

⁵⁵ DAI-I. P. 58; DAI-II. P. 37–38.

⁵⁶ См. обзор вариантов этимологии: *Мельникова Е. А.* Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарий. М., 2001. С. 279–284; см. сводку летописных упоминаний: *Нерознак В. П.* Названия... С. 177–178. — Мы не разделяем безоговорочного отождествления В. П. Нерознака весьма частотного топонима Витичевь и топонима-гапакса Оувѣтичи, которое само по себе нуждается в убедительной этимологии. Тем более неправдоподобно использование этого гапакса Оувѣтичи в качестве основной формы топонима при наличии как минимум шести написаний Вѣтичевь/Витичевь.

⁵⁷ *Коновалова И. Г.* Рассказ о трех группах русов в сочинениях арабских авторов XII–XIV вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992–1993 гг. М., 1995. С. 139–148; Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. III. С. 85, 94.

⁵⁸ ПСРЛ. Т. I. Стб. 20; Т. III. С. 106; см. подробнее: *Молчанов А. А.* Ярл Рёнговальд Ульвссон и его потомки на Руси (о происхождении ладожско-новгородского посадничьего рода Роговичей-Гюрятичей) // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии. Памяти В. Д. Белецкого. Т. II. СПб.; Псков, 1997. С. 80–84; *Гунтуис А. А.* Скандинавский след в истории новгородского боярства (в развитие гипотезы А. А. Молчанова о происхождении посадничьего рода Гюрятиничей-Роговичей) // *Slavica Helsingiensia*. 27. The Slavization of the Russian North.

и Донского торговых путей IX – первой половины X в. — на р. Оке и р. Волхове, по которым шли потоки арабского серебра, рабов-сакалиба, других товаров⁵⁹.

Таблица № 1

Славянские этнонимы,
зафиксированные в источниках первой половины – середины X века

BG ~890–950 гг.	DAI.37. 910–920 гг.	DAI.9. 950-е гг.	Kh-Cor. 960-е гг.	Ибн-Русте до 930-х гг., Ал-Истахри 930–933 гг.
Unlizi	Οὐλίτινοι	–	–	–
Lendizi (?)	Λενζενήνοι	Λενζανήνοι	–	–
Zerivane	–	Σεβέριοι	С-в-р / SWRTH	–
–	Δεοβλίνοι	Βεοβιάνοι	–	–
–	–	–	В-н-н-тит	Ва.ит» / «Ва.и
–	–	–	С-л-виюн	Славийа
–	–	Δρουγουβίται	–	–
–	–	Κοιβηταιηνοί	–	–
Busani (?)	–	–	–	–

Таким образом, без независимой внешней аутентификации из упомянутых в нарративной части раннего летописания «племен» остаются только радимичи, но рассказ о покорении радимичей Русью есть и в НС, и в ПВЛ, и в «Памяти и похвале князю Владимиру».

Рассмотрим и оценим степень достоверности летописной историко-географической информации о «племенах» по отдельности.

«Племя» *полян* находится в центре летописного рассказа, в его основе лежит переработанная мифопоэтическая традиция, связанная с именем пары легендарных прародителей полян Кия и Лыбеди⁶⁰. Предание о Кие и его братьях попало в начальное летописание как составная часть сказания об Аскольде и Дире. А они, в свою очередь, были нужны летописцу в качестве неудачливых антагонистов Олега и «настоящего князя» Игоря. Иными словами, предание о Кие было встроено в контекст цикла известий об Олеге Вещем⁶¹. Вся оригинальная информация о полянах содержится только в сюжетных рассказах о «доистории»: о Кие и его братьях, легендах о хазарской дани, приходе Аскольда и Дира и др.

Как показал А. А. Гиппиус, ранняя версия СПКР-ДС, если исключить библейскую вставку, читаемая в виде, близком к первоначальному, в НС (НПЛМИ), рассказывала как «мудрые и смысловые» поляне, заплатив дань мечами, не стали в итоге данниками хазар: *«...И рѣша старьци Козарьстии: не добра дань кнѣнже... си имоуть имати

Mechanisms and Chronology. Helsinki, 2006. С. 93–108; Мусин А. Е. К истории некоторых боярских родов Великого Новгорода // Новгород и Новгородская земля. Вып. 16. Великий Новгород, 2002. С. 82–92.

⁵⁹ Щавелев А. С., Фетисов А. А. К исторической географии Восточной Европы... См. карту-вклейку.

⁶⁰ Щавелев А. С. Славянские легенды... С. 105–126.

⁶¹ Щавелев А. С. Предания о Кие: Механизмы включения в летописный текст // Предания и мифы... С. 131–134.

дань на насъ и на инѣхъ странахъ <...> Якоже и бысть...»⁶² Иными словами, непосредственного рассказа о данническом подчинении полян хазарам там не было. На следующих этапах летописания была введена тема подчинения полян хазарам, аналогичная египетскому плену евреев («... тако и си прѣвѣ владѣша, послѣ же сами владѣша...»), которая в ПВЛ достигла своего завершения в двухчастной симметричной композиции: подчинения северных племен (прежде всего, словен) варягам, а южных (прежде всего, полян) — хазарам.

Упоминание полян в описании похода Игоря Рюриковича на Византию следует считать вторичным конструктом, производным от предшествующих известий⁶³. В повествовательной части летописи, начиная с истории о мести княгини Ольги, фигурируют уже «кияне» («люди киевские»), т. е. киевляне. Это, кстати, снимает вопрос о литературном фальсификате или пересказе древнего мифа летописцем, в котором якобы «жители поля» воюют с «жителями леса». В рассказе о княгине Ольги противопоставлен старый социум древлян и новый городской социум киевлян. Полян «обижали» древляне, но победу над ними увидели уже «кияне».

Согласно летописному тексту, поляне обладали всеми компонентами этносоциальной идентичности: самоназванием, четкой доминантой «мы — они», своим этногенетическим мифом, набором специфических «правильных» обычаев, определенной территорией⁶⁴. Поляне выступают как будущая русь («поляне, яже нынѣ зовома Русь») и как будущие киевляне («и до сего дне от них же суть кыянѣ») ⁶⁵. Очевидно, что в XI в. часть населения Киева сохраняла представление о своем происхождении именно от полян.

Этническое самосознание ранних летописцев (условного «коллективного Нестора»), как показал Н. И. Толстой, включало в себя наряду с «религиозной» (христианин), «общеплеменной» (славянин») и «государственной» (русин) еще и «частноплеменной» компонент — полянин⁶⁶. Как показал В. М. Живов, эти компоненты самоидентификации в летописных текстах были крайне разнородными, «христианское» мировоззрение (заимствованное, литературное) вступало в конфликт с «родовым»-«частноплеменным», создавая крайне непоследовательную картину различных (само-)отождествлений⁶⁷. Но В. М. Живов специально подчеркивает, что «частно-племенная», «родовая» идентичность была наиболее сильно выражена и конкурировала даже с доминирующим конфессиональным мировоззрением, в частности, была явно сильнее «русской»-государственной и «славянской»-общеплеменной⁶⁸.

⁶² Гиппиус А. А. К хазарской дани // Восточная Европа в древности и средневековье: XXIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Ранние государства Европы и Азии: Проблемы политогенеза. М., 2011. С. 49–55; ПСРЛ. Т. III. С. 105–106. Реконструкция фрагмента А. А. Гиппиуса.

⁶³ ПСРЛ. Т. I. Стб. 45; Т. III. С. 108.

⁶⁴ Хабургаев Г. А. Этнонимия «Повести временных лет» в связи с задачами реконструкции восточнославянского глоттогенеза. М., 1979. С. 173, 184–185; Щавелев А. С. Славянские легенды... С. 105–126, 160–163.

⁶⁵ ПСРЛ. Т. I. Стб. 9, 25–26; Т. III. С. 105.

⁶⁶ Толстой Н. И. Этническое самопознание и самосознание Нестора Летописца, автора «Повести временных лет» // Толстой Н. И. Избранные труды. Славянская литературно-языковая ситуация. М., 1998. С. 431–439.

⁶⁷ Живов В. М. Об этническом и религиозном самосознании Нестора Летописца // Живов В. М. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002. С. 170–186.

⁶⁸ Живов В. М. Об этническом и религиозном самосознании Нестора... С. 177, 179, 184.

В раннем летописании однозначно с подробностями указана локализация поселений полян — река Днепр, «киевские горы» Щекавица и Хоривица: «по Днепру», «по горамъ симъ бѣ путь из Варягъ въ Греки...», «на горѣ, гдѣже увозъ Боричевъ...», «на горахъ надъ рѣкою Днѣпрскою...» и др., констатируется соседство с древлянами⁶⁹.

Этноним поляне не упоминается в трактате «Об управлении империей». Но в нем есть этноним Λευζανῆνοι / *lədʒane, и это единственный восточнославянский этноним, упоминаемый в трактате, который не находит непосредственного эквивалента в летописи. В 9-й главе трактата сказано, что кривичи и лендзяне готовят «моноксилы» и переправляют их в Днепр, доставляют в Киев и продают росам⁷⁰. Причем, сплавляют не по рекам (греч. ὁ ποταμός), а по каким-то «водоемам»: в тексте использовано греческое слово ἡ λίμνη, которое обозначает «стоячую воду», «озеро», «болото», иногда «искусственное озеро», «канал», «бухту». Моноксилы переправляются в Днепр не по относительно большим рекам-притокам, а по самым мелким протокам его гидрографической сети: старицам, рукавам, затопленным оврагам и др., которые как раз становятся судоходными в половодье. Это приводит нас к мысли, что и кривичи, и лендзяне живут непосредственно на Днепре. Упомянутые моноксилы делаются «в горах» — «εἰς τὰ ὄρη». Эта на первый взгляд не очень понятная деталь текста совершенно органично сопоставима с известиями начального русского летописания о том, что «племя» полян расселилось «на горах» над рекой Днепр⁷¹.

Сопоставление локализаций полян, живущих «на горах» на Днепре, и лендзян, живущих на Днепре и делающих свои лодки моноксилы «на горах», позволяет отождествить эти два этнонима с одним обществом-денотатом. В пользу этого говорит и связь этих двух этнонимов. Семантика этнонимов *pol'ane (от *pole — «поле, нива, участок обрабатываемой земли») и *lədʒane (от ləd-o*, ləd-a* — «невозделанная земля, участок леса под расчистку под пашню») взаимосвязана и составляет бинарную оппозицию. Такая пара взаимозаменяемых этнонимов применялась к полянам польским, которые одновременно назывались *ляхами* (от этнонима *lədʒane, *ляхъ* < *ləd-chъ). О. Н. Трубочев отметил, что этноним *pol'ane использовался и польскими, и днепровскими носителями этого имени как самоназвание, а варианты этнонима lədʒane были названиями, которые давали «племени» полян их соседи. У экзоэтнонима *lədʒane был характерный негативный оттенок, подчеркивающий, что носители этого имени — «новоселы» на месте своего обитания, только осваивающие целину⁷². У слова ləd-o*, ləd-a* были еще к тому же разнообразными обценно-пейоративные фоносемантические коннотации⁷³. Таким образом, поляне днепровские, так же как и поляне польские, себя называли *pol'ane, а соседи называли их со специфическим уничижительным намеком *lədʒane. В тексте трактата Константина Багрянородного закономерно отразился экзоэтноним, а в киевской летописи — самоназвание.

⁶⁹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 6, 7, 17; Т. III. С. 105–106.

⁷⁰ ДАИ–I. Р. 56–59.

⁷¹ ДАИ–II. Р. 35–36; ПСРЛ. Т. I. Стб. 7, 9; Т. III. С. 104–105; см. также: Щавелев А. С. Славянские легенды... С. 105–126, 160–163.

⁷² Трубочев О. Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М., 2002. С. 234, 286.

⁷³ Этимологический словарь славянских языков. Праoslavянский лексический фонд. Вып. 15 (*lětina — *юсаць) / Отв. ред. О. Н. Трубочев. М., 1988. С. 46–47; Толстой Н. И. Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. М., 2006. С. 142–143.

Ключевой проблемой реконструкции истории киевских полян является яркое противоречие между значительным объемом летописных свидетельств о них и исключительной скудностью археологических данных, которые можно было бы «связать» с ними. Наиболее аргументированная рабочая гипотеза заключается в том, что территорию расселения полян маркируют древности Волынцевской культуры на Правобережье Днепра.

Поляне были единственным «племенем» на правом берегу Днепра, о котором в раннем летописании сказано, что они либо подверглись угрозе даннического обложения, либо были подчинены Хазарскому каганату⁷⁴. В археологическом отношении границы зависимых от каганата славян маркируются распространением памятников синтетической гетерогенной Волынцевской культуры. Топография волынцевского пласта древностей в киевском Поднепровье накладывается на племенную территорию полян как зависимого от Хазарии объединения, что позволяет очертить полянский ареал — несколько памятников вдоль Днепра.

Наблюдения над археологическими материалами позволяют сформулировать два варианта археологического отождествления полян. Первый — поляне составляли «небольшую локальную группу населения» носителей Волынцевской культуры, жившей в Киеве и его окрестностях на правом берегу Днепра, отличавшихся от остальных «лишь расположением за Днепром»; затем, после разгрома Волынцевской культуры в первой четверти IX в. «остатки полян Правобережья... сдвигаются на юг, в Поросье... формируя синтезные памятники типа Сахновки... уже во второй половине IX в. вливающиеся в культуру Луки-Райковецкой»⁷⁵.

Второй — поляне были славянской локальной группой, жившей раньше на той же территории, затем «ассимилированной» населением Волынцевской культуры, а еще позже русью-скандинавами Аскольда и Дира, затем Игоря Рюриковича и Олега⁷⁶.

В любом случае, в VIII – первой четверти IX в. полянский ареал фиксируется по древностям волынцевского типа в связи с гегемонией здесь Хазарии; а в начале X в. полянский ареал точно также может быть зафиксирован по распространению здесь культурных феноменов северной полиэтничной руси.

Поляне были этнотерриториальной группой на окраине Хазарского каганата, затем, судя по всему, поляне превращаются в городскую общину Киева, контролирующую переправу через Днепр (ср. легенду о Кие-перевозчике). В X в. поляне вливаются в новые общности — общину жителей крупного эмпория Киева «киян» и новую элиту древнерусского государства — полиэтничную русь.

У(е)личи упоминаются в БГ и в трактате «Об управлении империей», т. е. их существование вполне надежно зафиксировано для первой половины X в. Наиболее вероятна версия этимологии этнонима О. Н. Трубочева, который предположил трансформацию

⁷⁴ См. подробнее о хазаро-славянских отношениях по данным археологии: Григорьев А. В. 1) Северская земля... С. 14–23, 52–65, 174–178; 2) О славянских землях Хазарского каганата // Сложение русской государственности... С. 214–221.

⁷⁵ Комар А. В. Поляне и северяне // Древнейшие государства Восточной Европы. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2010. С. 178.

⁷⁶ Фетисов А. А., Щавелев А. С. «Племя» полян по летописным известиям и данным археологии // История и практика археологических исследований: Материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР, профессора А. А. Спицына. Санкт-Петербург, 26–30 ноября 2008 г. Санкт-Петербург, 2008. С. 369–372.

уличи < угличи < *O/Unglici от слав. Qǫgъль⁷⁷, которая предполагает исчезновение g после носового в тюркской языковой среде.

Согласно НС и ПВЛ, уличи заселяли побережья Днепра южнее Киева: «по Днѣпру внизь...»⁷⁸ Это были первоочередные противники киевских князей. С ними воевали Аскольд и Дир, Олег и Игорь⁷⁹. Именно на Днепре, судя по летописному тексту, был размещен их город Пересечен, который был взят воеводой Свенельдом. В тексте НС примечательна последовательность событий. Уличей сначала «примучивают», их дань сразу получает Свенельд. Потом три года осаждается сохранивший независимость «единъ град» Пересечен и только *после его взятия* уличи уходят с Днепра. Перемещение уличей в междуречье рек Днестра и Буга, согласно изначальной летописной версии, произошло только в первой половине X в. после победы над ними войск киевских князей⁸⁰. Как показал А. И. Соболевский, в рассказ о славянском расселении Введения ПВЛ уличи под влиянием текста НС об их переселении с Днепра явно добавлены в пассаж о тиверцах: «...а Оулчи Тиверьци сѣдаху бо по Днѣстру присѣдаху къ Дунаеви бѣ множество ихъ сѣдаху бо по Днѣстру до моря [и] суть гради их и до сего дне...»⁸¹ Поэтому размещение их города Перечена на запад от Днепра и расширение их территории до Днестра и Дуная совершенно не оправданы.

Археологические признаки расселения уличей не идентифицированы⁸². Но локализация летописного Пересечена на Днепре позволяет отождествить его с археологическим комплексом у села Монастырек, поскольку это — единственный крупный протогородский центр в регионе, погибший в пожаре во второй четверти X в. и не восстановленный его жителями. И именно здесь Днепр образует излучину, где должны размещаться жители «угла» — «у(г)личи»⁸³.

У уличей, также как у полян, упоминается только один город, что отличает их от, например, древлян. Город Пересечен находится на Днепре, видимо, как и Киев на переправе. Таким образом, Пересечен видится естественным конкурентом Киева, к тому же конкурентом, закрывавшим путь вниз по Днепру. Исходя из этого, можно считать, что уличи, как и поляне в Киеве, были общиной протогородского центра Пересечена на Днепре и его окрестностей.

Древляне — наиболее подробно описанная в раннем летописании славянская общность на Правобережье Днепра. Судя по этим данным, у них был политический центр — Коростень, в нем правил князь Маль, а ранее — его предшественники, которые «распасли суть» землю древлян. У древлян было налаженное речное сообщение по

⁷⁷ Трубачев О. Н. О племенном названии уличи // Вопросы славянского языкознания. 1961. № 5. С. 186–190.

⁷⁸ ПСРЛ. Т. III. С. 109.

⁷⁹ ПСРЛ. Т. III. С. 106, 109–110; Т. I. С. 24.

⁸⁰ Рыбаков Б. А. Уличи (историко-географические заметки) // КСИИМК. 1950. Вып. XXXV. С. 3–17; Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. // Археология СССР / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1982. С. 130–132.

⁸¹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 13; Соболевский А. И. Несколько мест Начальной летописи // Соболевский А. И. Труды по истории русского языка. Т. 2. Статьи и рецензии / Сост. и подгот. текста В. Б. Крысько. М., 2006. С. 174–175.

⁸² Седов В. В. Восточные славяне... С. 132.

⁸³ См. об этом протогороде: Максимов Е. В., Петрашенко В. А. Славянские памятники у с. Монастырек на Среднем Днепре. Киев, 1988; ср.: Петрашенко В. О. Про локалізацію літописного Пересічина // Проблемі історії та археології давнього населення Української РСР. Київ, 1989. С. 175–176.

р. Уж с р. Днепр. Упомянуты также совокупность нескольких укрепленных «градов», мужи «лучшие / нарочитые» и войско, способное противостоять дружинам киевских князей. В НС и ПВЛ древляне представлены как исконные противники сначала полян киевских, князей Аскольда и Дира, а потом киевских Рюриковичей⁸⁴.

Археологически древляне могут быть сопоставлены с достаточно компактной группой памятников Лука-Райковецкой археологической культуры. Границы территории расселения древлян можно достаточно определенно реконструировать⁸⁵. С севера территория была ограничена болотистым южным берегом р. Припять, с востока — Днепром, с юга — границей лесостепи и степи (т. н. «степным коридором»), с запада, видимо, р. Случь. По данным аутентичной средневековой топонимики идентифицирован центр древлян — летописный Коростень, который был крупным (прото)городским центром⁸⁶. Основными центрами древлян IX–X вв. были городища Коростень, Малин и, видимо, Овруч, каждое из которых контролировало притоки Днепра реки Уж и Тетерев, а также приток Ужа — р. Норин⁸⁷.

Тип древлянской политики по совокупности установленных данных можно квалифицировать как сложившееся вождество.

Название *дреговичи* зафиксировано ПВЛ и трактатом «Об управлении империей». Согласно данным ПВЛ, «дреговичи» занимали территорию между Припятью и Западной Двиной. У нас нет ни археологических, ни исторических данных о каких-либо потестарно-политических образованиях или развитой социальной дифференциации дреговичей, нет данных и о какой-то иной особой дреговичской идентичности⁸⁸. Поэтому не исключено, что это не самоназвание, а экзотоним топографического происхождения, спроецированный на жителей Двинско-Припятского междуречья, «жителей болот», в процессе экспансии Руси⁸⁹.

Бужане, как и дреговичи, зафиксированы только во Введении к ПВЛ, похожий этноним *Busane* есть в Баварском географе, но отождествление этих двух этнонимов проблематично. Этноним и контекст летописного известия дают основания предполагать, что речь идет, видимо, о жителях на р. Западный Буг. Не исключено, что в ПВЛ использован экзотоним времени экспансии киевских князей. Каких-либо определенных выводов о типе идентичности или политическом устройстве бужан сделать нельзя.

«Племя» *северян* или *сѣверь*, согласно ПВЛ, находилось на Левобережье Днепра, на реках Десна, Сейм и Сула. Эту локализацию подтверждают упоминания северян как данников хазар и как части войска черниговского князя Мстислава Владимировича.

⁸⁴ См. основные работы и литературу: *Шинаков Е. А.* Племена Восточной Европы накануне и в процессе образования древнерусского государства // Ранние формы социальной организации. Генезис, функционирование, историческая динамика. СПб., 2000. С. 311; *Лукин П. В.* Восточнославянские «племена... С. 266–270.

⁸⁵ *Русанова И. П.* Территория древлян по археологическим данным / СА. 1961. № 1. С. 63–69; *Седов В. В.* Восточные славяне... С. 101–106; *Звіздецький Б. А.* Городища IX–XIII вв. на території літописних древлян. Київ, 2008.

⁸⁶ *Звіздецький Б. А., Петраускас А. В., Польгуй В. І.* Нові дослідження стародавнього Іскоростеня // Стародавній Іскоростень і Слов'янські гради VIII – X с. Київ, 2004. С. 51–86.

⁸⁷ *Звіздецький Б. А.* Городища... С. 134–135 (карта).

⁸⁸ *Шинаков Е. А.* Племена Восточной Европы... С. 312; *Кибинь А. С.* От Ятвязии до Литвы. Русское пограничье с ятвягами и литвой в X–XIII вв. М., 2014. С. 30–34

⁸⁹ *Середонин С. М.* Историческая география. Лекции. Петроград, 1916. С. 137–138, 152.

По данным письма царя Иосифа, северяне до 960-х гг. находились под властью Хазарского каганата⁹⁰. В середине X в. в 9-й главе византийского трактата «Об управлении империей» сказано, что славиния севериев / северян включена в систему полюдья росов. Как произошел переход от хазарского подчинения к статусу славинии, подчиненной росам, не ясно.

Согласно ПВЛ, в начале X в. на северян налагает «дань легкую» киевский князь Олег, что в сравнении с древлянами, платившими в это же время обычную дань, но сохранившими все атрибуты автономии, говорит о высокой степени независимости северян. Затем северяне исчезают из раннего летописания. Исключение составляет только сконструированный автором ПВЛ список «племен»-участников похода князя Олега на Византию⁹¹. Снова северяне появляются в известии под 1024 г., когда они упоминаются как самостоятельный воинский контингент в войске князя Мстислава. Причем северяне в этом летописном известии приравнены князем Мстиславом к чужакам-варягам, воевавшим за его брата Ярослава. Получается, что северяне сохраняли до XI в. тот же статус и степень подчинения Киеву, которые были у древлян при князе Игоре в первой половине X в.

Территории, указанные во Введении ПВЛ, попадают в ареал Роменской археологической культуры VIII–XI вв.⁹² Территория северян может быть вполне четко очерчена с запада, где она подходит к Днепру, с юга и востока границей лесостепи и степи (так называемым «степным коридором»), где начинается Салтово-маяцкая культура кочевников. На севере их граница достаточно условна, поскольку здесь их соседями были принадлежащие к той же Роменской культуре вятичи. На территории северян выделяется несколько скоплений поселений вокруг относительно локальных центров. Среди них выделяется крупный протогород — Горнальский археологический комплекс, находящийся в центре территории северян⁹³. По данным археологии, захват Русью территорий Левобережья Днепра произошел в начале XI в., когда Роменская культура была на этих территориях насильственно уничтожена⁹⁴.

Северян X – первой трети XI в. можно квалифицировать как автономную полицию, подчиненную Хазарии, а потом Руси, по уровню развития и структуре похожую на вождество. Конкретные формы их политической организации определить сложно.

Вятичи в рассказе НС о походе Святослава Игоревича и Введении к ПВЛ помещены на р. Оке⁹⁵. Легенда о происхождении вятичей от ляхов есть только в ПВЛ. В НС она отсутствует, поэтому, возможно, является добавлением автора ПВЛ, который идею

---

⁹⁰ Новосельцев А. П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. С. 194.

⁹¹ Даже признавая, что описание участия северян в походе князя Олега достоверно, факт участия в таком походе на Византию ничего не говорит о подчинении северян киевским князьям, ведь в таких походах принимали участие и вполне независимые народности печенегов и тиверцев.

⁹² Седов В. В. Восточные славяне... С. 133–140; Григорьев А. В. Северская земля... С. 5–199.

⁹³ Куза А. В. Большое городище у с. Горналь // Древнерусские города. М., 1981. С. 145–147; Кашкин А. В. Горналь. Племенной центр или протогород? // Міста Давньої Русі. Збірка наукових праць пам'яті А. В. Кузи. Київ, 2014. С. 251–258; Моргунов Ю. Ю. Еще раз о северянских «протогородах» // Міста Давньої Русі... С. 116–131.

⁹⁴ Григорьев А. В., Сарычев И. Г. О времени гибели Роменской культуры // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 5. М., 1999. С. 341–353.

⁹⁵ ПСРЛ. Т. I. Стб. 12.

общности обычаев вятичей и радимичей спроецировал и на общность происхождения «от ляхов»⁹⁶.

Пропуская упоминание вятичей в списке войск князя Олега под 907 г., видим, что завоевание вятичей начал Святослав Игоревич в рамках борьбы с Хазарией, а подчинил их Владимир Святославич⁹⁷. Каких-либо данных о политическом развитии или типе идентичности вятичей в X – первой половине XI в. нет. Но в последней четверти XI – начале XII в. появляются несколько известий о крещении вятичей, вожде вятичей Ходоте и его сыне и, возможно, их городе Корьднь⁹⁸. Можно предполагать, что подчиненные Русью еще в середине X в. вятичи постепенно эволюционировали к концу XI в. в политику типа вожества. Не исключено, что такую эволюцию от акефальной общности проделала только наиболее отдаленная от центральных территорий Руси часть этой общности.

Вятичи, как северяне, локализируются в границах распространения Роменской культуры, они также были данниками Хазарского каганата. Но точная локализация их границ вне р. Оки не ясна.

Информация о радимичах принципиально различается в НС и ПВЛ. В НС есть один рассказ о покорении радимичей при князе Владимире Святославиче воеводой Волчьим хвостом под 984 годом. Радимичи встретились с киевскими войсками на р. Пищане, которая однозначно не локализована. Там же сказано, что радимичи происходят «от ляхов» и пришли на место своего поселения, что они платят дань Руси и везут повоз «до сего дни», т. е. в XI в. (самое раннее — в первой половине, самое позднее — в 90-е гг.).

Введение ПВЛ размещает радимичей на р. Сож⁹⁹. В ПВЛ есть рассказы о переговорах князя Олега с радимичами о дани, выплате радимичами дани хазарам и о завоевании радимичей Владимиром. Происхождение «от ляхов» в ПВЛ приписано и радимичам, и вятичам.

Если ограничиться только данными НС и Памятью и похвалой князю Владимиру, то общность радимичей невозможно локализовать. Можно лишь констатировать, что они, вопреки ПВЛ, не платили дань хазарам. Данных о типе идентичности радимичей и тем более политического устройства нет. Понятно только, что радимичи были поэтапно покорены в 60–80 гг. X в. и в XI платили дань князьям Рюриковичам. Существование радимичей как общности вполне могло ограничиваться только этим хронологическим отрезком.

Если же принять добавления ПВЛ, то получается, что радимичи практически полностью повторили судьбу северян — размещались на левом притоке Днепра Соже, платили дань Хазарии, подчинились Олегу в начале X в. и были покорены Владимиром Святославичем в конце X в., платили дань Руси в XI в.

В НС *кривичи* упоминаются в составе Сказания о призвании варягов, в котором они являются партнерами словен / «людей новгородских» наряду с мерей¹⁰⁰. Они находятся в северной зоне даннической зависимости от скандинавов — варягов. Они — участники изгнания варягов и призвания Рюрика.

⁹⁶ ПСРЛ. Т. I. Стб. 12.

⁹⁷ ПСРЛ. Т. I. Стб. 65, 81; Т. III. С. 117, 130, 159.

⁹⁸ См. обзор: Лукин П. В. Восточнославянские «племена»... С. 272–282.

⁹⁹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 12, 24, 83, 84; Т. III. С. 131.

¹⁰⁰ ПСРЛ. Т. III. С. 106–108. — Затем они упоминаются в контексте военных и административных акций Владимира Святославича (ПСРЛ. Т. III. С. 125, 159).

Текст трактата «Об управлении империей» сообщает, что кривитеины / кривичи живут на Днепре и сплавляют в Киев моносилы на продажу росам (см. выше о полянах-лендзянах). Они также названы в числе славиний, по земле которых проходит зимнее полюдье росов. Данные трактата Константина Багрянородного играют ключевую роль в доказательстве подлинности этнонима кривичи, реальности существования группы-денотата и доказательстве ее принадлежности славянам. А также подтверждают локализацию кривичей на Днепре.

Локализация кривичей обозначена в ПВЛ — это верховья Днепра, Западной Двины и Волги; районы древнерусских городов Полоцка, Смоленска, Пскова: «на верхъ Волги а на верхъ Двины и на верхъ Днепра»¹⁰¹. Широкий, если не сказать огромный, ареал, обозначенный в ПВЛ, подтверждается для северной части предшествующим летописным текстом НС, а для южной — текстом «Об управлении империей». В раннем древнерусском летописании нет отдельного известия о завоевании кривичей киевскими князьями. Учитывая огромные пространства, на которых жили кривичи, эта территория захватывалась постепенно из разных центров формирующейся Руси — Киева, Смоленска, Пскова, Полоцка. У кривичей не было ключевого политического центра, захват которого решал бы вопрос с их подчинением.

Единственный археологический феномен, который находится в этих географических рамках, — археологическая культура Псковских и Смоленско-полоцких длинных курганов (валообразных погребальных насыпей)¹⁰². Это позволяет отождествлять носителей этого погребального обряда с кривичами. Материальная культура населения этой огромной территории в VIII–X вв. включает в себя различные этнокультурные компоненты — балтские, славянские, финские¹⁰³. На этих территориях практически нет археологических признаков политической интеграции и ранних крупных протгородских центров, которые можно было бы связать с кривичами как единым этнополитическим объединением. Особо отметим, что традиция длинных курганов сочетается в могильниках с другими обрядами захоронений (небольшими полусферическими курганами, грунтовыми погребениями)¹⁰⁴.

В качестве направления для поиска новой интерпретационной модели предположим, что обычай похорон в длинном кургане разделяла не этноязыковая или политическая общность, а некая сетевая социально-родственная и / или магико-религиозная структура — «тайное общество»; «общность по джаму», т. е. искусственному родству; группа одного религиозного культа, «каста» и т. п. В пользу этого говорит этимология этнонима, «дети / потомки Криве», восходящая к наименованию балтийского жреца

---

¹⁰¹ ПСРЛ. Т. I. Стб. 10, 19, 23.

¹⁰² *Седов В. В.* Восточные славяне... С. 53. — Особенно подчеркнем наличие длинных курганов в верховьях Волги, как и указано в ПВЛ (*Исламова И. В.* Культура псковских длинных курганов на верхней Волге // *Сложение русской государственности...* С. 66–76).

¹⁰³ Литература о длинных курганах очень обширна. См. специальную статью: *Буров В. А.* К проблеме этнической принадлежности культуры длинных курганов // *Российская археология.* 1996. С. 122–131.

¹⁰⁴ См. последние работы об этом типе погребений: *Енуков В. В.* Ранние этапы формирования смоленско-полоцких кривичей (по археологическим данным). М., 1990; *Штыхаў Г. В.* Кривічы: Па матэрыялах раскопак курганоў ў паўночнай Беларусі. Мінск. 1992; *Шмидт Е. А.* Кривичи Смоленского Поднепровья и Подвинья (в свете археологических данных). Смоленск, 2012; *Михайлова Е. Р.* Вещевой комплекс культуры псковских длинных курганов. Типология и хронология. Saarbrücken, 2009.

Krīve¹⁰⁵. То есть, среди местного полиэтничного населения, включающего в себя славян, распространился древний балтский комплекс религиозных идей, который предписывал определенный погребальный обряд. Они и получили название кривичи¹⁰⁶, которое являлось по сути соционимом с конфессиональным оттенком. Затем этот соционим стал обозначением территории, а в латышском и латгальском языке — обозначением pars pro toto всех русских людей — krēvi от *kreivi¹⁰⁷. Неслучайно традиция возведения длинных курганов исчезает в процессе христианизации Руси.

«Племя» словѣн охарактеризовано в раннем летописании как «люди новгородские», т. е. предки жителей Новгорода, так же как поляне названы предками «киян»-киевлян. Кроме словен обозначены как «предки» (предшественники) новгородцев еще варяги. В НС наряду с варягами словене составляют основу войска Игоря и Олега при захвате Киева. Из всех славянских племен только словене действуют как самостоятельный коллективный актер (такой же, как русь) в сюжете легенды о драгоценных парусах из цикла об Олеге Вещем, а не просто упоминаются в списке войск, начинающем каждое повествование о походах на Византию. Словѣнинъ наряду с русиномъ был защищен вирой в сорок гривен в первой статье Русской правды, в начале которой фигурируют еще варяги и колбяги¹⁰⁸. Во всех этих случаях речь идет о вполне сложившейся в X – начале XI в. общности¹⁰⁹.

В ПВЛ словене локализованы «около озера Илмеря», их городом назван Новгород. Затем они фигурируют как данники варягов и инициаторы призвания Рюрика в Сказании о призвании варягов. Последний раз они упоминаются в битве Ярослава с печенегами у Киева под 1036 г.¹¹⁰ В этом известии Ярослав приходит из Новгорода в Киев с варягами и словенами, а в расстановке войск указано, что войско было разделено на варягов, киевлян и новгородцев. Здесь словене и новгородцы — или взаимозаменяемые синонимы, или целое и его часть, не ясно, правда, что — целое, а что — часть.

Обозначенный в ПВЛ регион Приильменья являлся зоной славянской колонизации с VIII в., а, возможно, и раньше¹¹¹. Основание главного, согласно раннему летописанию,

¹⁰⁵ Топоров В. Н. Прусский язык. Словарь. К–L (*kirk — *laid-ik-). М., 1984. С. 196–205; ср.: Шинаков Е. А. Племена Восточной Европы накануне и в процессе образования древнерусского государства // Ранние формы социальной организации. Генезис, функционирование, историческая динамика. СПб., 2000. С. 303–347.

¹⁰⁶ Есть альтернативная версия, что этноним имеет славянскую этимологию и является внешним экзо-наименованием от слав. «кривь», «кривой», т. е. «иной», «неправильный» (Дмитриев С. В. К вопросу о функционировании и генезисе этнонима «кривичи» // Язычество восточных славян. Сб. научных трудов. Л., 1990. С. 143–149). Эта этимология возможна, но уступает первой по формальному признаку, т. к. формант *-ичи* в первую очередь — патронимический. Эта этимология тоже не противоречит нашей версии кривичей как «сетевого» объединения по магико-конфессиональному признаку, поскольку подчеркивает чуждость, «иноверие» «детей Кривды».

¹⁰⁷ Эндзелин Я. Латышские заимствования из славянских языков // Живая старина. 1889. Вып. 3. С. 285–286.

¹⁰⁸ ПСРЛ. Т. III. С. 106–109, 176.

¹⁰⁹ Конецкий В. Я. «Древнерусские летописные племена»: Проблема интерпретации (на примере ильменских словен) // Новгород в культуре Древней Руси. Материалы чтений по древнерусской литературе. Новгород, 1995. С. 75–83; Петров Н. И. Поволховье и Ильменское Поозерье в IX–X вв. СПб., 1996.

¹¹⁰ ПСРЛ. Т. I. Стб. 6, 10, 19–20, 32, 143, 151.

¹¹¹ См. об этих процессах: Еремеев И. И., Дзюба О. Ф. Очерки исторической географии лесной части пути «Из варяг в греки». Археологические и палеогеографические исследования между Западной Двиной и озером Ильмень / При участии О. В. Лисицкой, О. А. Тарабардиной, И. Ю. Дымской, М. В. Саблина, А. В. Даниловой, Е. Ю. Мещеряковой. СПб., 2010.

города словен — Новгорода — датируется по археологическим и дендрохронологическим данным второй четвертью X в.¹¹², очевидно, что словене были особо связаны с одним из районов полиэтничного Новгорода — Славно.

Именно словене могут быть отождествлены с населением, которое оставило погребения в больших курганах — сопках¹¹³. Это был престижный и трудозатратный обряд. Сомнения в методической корректности сопоставления термина письменных источников словѣне и археологических данных о населении, хоронивших своих мертвецов в сопках, мы не разделяем. Прежде всего потому, что словене такая же часть ранней древнерусской социальной реальности, как «летописные» русь, варяги, чудь. А погребальные обряды скандинавов или финнов имеют яркие этноопределяющие маркеры и хорошо идентифицируются, и этих признаков нет в захоронениях в сопках. Простым методом исключения только словене из всех обозначенных в письменных источниках этносоциальных групп могут быть связаны с обрядом похорон в сопках. Соседи, партнеры и конкуренты словен — носители культуры длинных курганов (кривичи) и скандинавы (варяги) — издревле практиковали элитарные захоронения под высокими большими насыпями. Видимо, сооружение насыпей-сопок было политико-идеологическим ответом словен на эти две традиции.

Согласно письменным источникам, словене являются этнополитической и / или этносоциальной группой. Эта группа сначала была частью конфедерации скандинавов, славян и финнов, так называемой «северной конфедерации племен», развивающейся политической межплеменной структуры, ставшей основной для северной части владений Рюриковичей. А затем словене были частью элиты полиэтничного Новгорода¹¹⁴.

По итогам нашего обзора «племен» вырисовывается примерная классификация обществ X в., стоящих за летописными славянскими «этнонимами». *Дреговичи*, *бужане* и *радимичи* представляют собой случаи, когда точная локализация, идентификация и выявление типа общности практически невозможны. Названия *дреговичи* и *бужане* вполне могут быть экзотнонимами. *Поляне* и *уличи* представляют собой небольшие локальные городские общины Киева и Пересечена и их окрестностей; *кривичи* — религиозно-культурный союз, объединенный единым погребальным обрядом; *словене* — этнополитическую группировку сначала скандинаво-славяно-финской конфедерации, а затем, видимо, группу элиты Новгорода; *древляне* — пример типичного вождества; *северяне* — либо вождество, либо племя («племенная конфедерация»? сеть протогородов?) с уровнем организации, аналогичным вождеству; *вятичи* в X в. — акефальная этнокультурная группа, к концу XI в. формирующая вождество на периферии Руси.

¹¹² *Тарабардина О. А.* Дендрохронология средневекового Новгорода (по материалам археологических исследований 1995–2005 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. С. 10.

¹¹³ *Концевий В. Я.* Новгородские сопки и проблема этносоциального развития Приильменя в VIII–X вв. // *Славяне. Этногенез и этническая история* / Под ред. А. С. Герда, Г. С. Лебедева. Л., 1989. С. 140–150; *Петров Н. И.* «Могилы превысокие»: Языческие курганы племенной аристократии Северо-Западной Руси VIII–XI вв. Будапешт, 1999. С. 1–43, 83.

¹¹⁴ *Янин В. Л., Алешковский М. Х.* Происхождение Новгорода (к постановке проблемы) // *История СССР*. 1971. № 2. С. 32–61; *Мельникова Е. А.* К типологии предгосударственных и раннегосударственных образований в Северной и Северо-Восточной Европе. Постановка проблемы // *Мельникова Е. А.* Древняя Русь и Скандинавия: Избранные труды. М., 2001. С. 15–34; *Концевий В. Я.* «Древнерусские летописные племена»... С. 75–83; *Петров Н. И.* Поволховье и Ильменское Поозерье... С. 5–88; *Шинаков Е. А.* 1) Племена Восточной Европы... С. 310, 315; 2) Новгородцы в процессе становления государственности на Руси // *Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Материалы конференции*. Новгород, 1998. С. 27–32.

«Летописные» названия восточнославянских социумов фиксируются в источниках только в X–XI вв. Уверенно предполагать существование хоть одного «племени» в VIII–IX вв. невозможно за отсутствием синхронных письменных свидетельств. По данным текстов, относящихся к началу X в., можно отнести к IX в. формирование полян, уличей, древлян, северян, вятичей и словен. Это говорит о том, что все эти общности формировались не «в древности»¹¹⁵, а на протяжении второй половины IX в. (исходя из логических умозаключений) и X в. (исходя из данных источников). Их консолидация и кристаллизация их идентичностей была реакцией на процессы интенсификации и усложнения сети торговых путей, появление эмпориев, инфильтрацию скандинавов, агрессию хазар и других кочевников, затем экспансию Рюриковичей из Киева и Новгорода.

Данные о статье

Автор: Щавелев, Алексей Сергеевич — Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, alexissorel@gmail.com

Заголовок: Славянские «племена» Восточной Европы X – первой половины XI века: аутентификация, локализация и хронология

Резюме: В статье представлен краткий обзор древнерусских, византийских, латинских, арабских и иудео-хазарских текстов X – начала XII в., в которых есть упоминания названий славянских «племенных» общностей. Данные известия («Баварский географ», письмо хазарского царя Иосифа, трактат «Об управлении империей», Повесть временных лет и др.) проанализированы с точки зрения текстологии и меры исторической достоверности. Отдельное внимание уделяется соподнесению этих текстов между собой, которые являются ключевым аргументом в пользу реальности существования обществ-денотатов, стоящих за этнонимами-десигнатами. Особое внимание сосредоточено на проверке и оценке степени достоверности историко-географической информации раннего летописания Руси о славянских «племенах».

В статье собраны и проанализированы исторические и лингвистические данные о ключевых славянских общностях Восточной Европы (поляне, уличи, древляне, кривичи, словене и др.). Отдельно приведена археологическая информация о территориях, на которых эти общности локализируются в X–XI вв. Сделан вывод, что за однотипными с точки зрения языка и литературного контекста ранних летописных текстов этнонимами «скрываются» разные по типу идентичности общности (политические, акефально-территориальные и др.). В ряде случаев определить характер общности-денотата невозможно даже гипотетически (дреговичи). Нет оснований датировать появление того или иного сообщества намного раньше фиксации его названия, имен его лидеров и иных ономастических маркеров в письменных источниках.

Ключевые слова: древние славяне, славянские «племена», славянские этнонимы, раннее летописание, археология Восточной Европы

Литература, использованная в статье

Алешковский, Марк Хаимович. К типологии текстов «Повести временных лет» // Источниковедение отечественной истории. Сб. статей. 1975. Москва: Наука, 1976. С. 133–161.

Аристов, Вадим Юрьевич. Ранне літописання про уличів і Свенельда (до дискусії навколо ідей О. О. Шахматова) // Украинский исторический журнал. Киев, 2011. № 6. С. 172–182.

Бахрушин, Сергей Владимирович. К вопросу о достоверности Начального свода // Бахрушин С. В. Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма. Научное наследие. Москва: Наука, 1987. С. 15–35.

Буров, Владимир Андронович. К проблеме этнической принадлежности культуры длинных курганов // Российская археология. 1996. № 1. С. 122–131.

Воронятов, Сергей Вячеславович. Вольнцевская «культура» и «Русский каганат» // Альманах молодых археологов. Санкт-Петербург, 2005. С. 199–210.

¹¹⁵ Хотя сами использованные этнонимы могут быть древними и восходить к эпохе славянского или даже балто-славянского единства, времени жизни на прародине и последующих миграций славян.

Гавритухин, Игорь Олегович. Понятие Пражской культуры // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. (Труды Государственного Эрмитажа № XLIX). Санкт-Петербург, 2009. С. 7–25.

Гавритухин, Игорь Олегович; Обломский, Андрей Михайлович. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст / При участии И. Р. Ахмедова, А. М. Мазыковой, В. Ю. Малашева, В. Е. Родинковой, О. А. Щегловой. (Раннеславянский мир. № 3). Москва: Институт археологии РАН, Курский областной музей археологии, 1996. 296 с.

Гимон, Тимофей Валентинович. Новгородское летописание XI – середины XIV в. как социокультурное явление: Диссертация на соискание степени доктора исторических наук. Москва: Институт Всеобщей истории РАН, 2014. 426 с.

Гимон, Тимофей Валентинович. Янь Вышатич и устные источники древнерусской Начальной летописи // Древнейшие государства Восточной Европы, 2011 год: Устная традиция в письменном тексте. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. С. 65–117.

Гимон, Тимофей Валентинович. Не-Рюрикoviчи в «Повести временных лет» // История: Электронный научно-образовательный журнал. 2015. Т. 6. Вып. 1 (34) (URL: <http://history.jes.su/s207987840000950-4-2> (дата обращения — 08.09.2015)).

Гиппиус, Алексей Алексеевич. До и после Начального свода: Ранняя летописная история Руси как объект текстологической реконструкции // Русь в IX–X веках. Археологическая панорама / Отв. ред. Н. А. Макаров. Москва; Вологда: Древности Севера, 2012. С. 36–62.

Гиппиус, Алексей Алексеевич. «Рекоша дружина Игореви...» – 3. Ответ О. Б. Страховой (Еще раз о лингвистической стратификации Начальной летописи) // Palaeoslavica. № XVII-2. 2009. С. 248–287.

Гиппиус, Алексей Алексеевич. «Рекоша дружина Игореви...». К лингвотекстологической стратификации Начальной летописи // Russian Linguistics. 2001. № 25. С. 147–181.

Гиппиус, Алексей Алексеевич. К хазарской дани // Восточная Европа в древности и средневековье: XXIII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Ранние государства Европы и Азии: Проблемы политогенеза. Москва, 2011. С. 49–55.

Гиппиус, Алексей Алексеевич. Скандинавский след в истории новгородского боярства (в развитие гипотезы А. А. Молчанова о происхождении посадничьего рода Гюргятиничей-Роговичей) // Slavica Helsingiensia. 27. The Slavization of the Russian North. Mechanisms and Chronology. Helsinki, 2006. С. 93–108.

Голб, Норман; Прицак, Омелян. Хазарско-еврейские документы X века / Научная редакция, послесловие и комментарии В. Я. Петрухина. Москва; Иерусалим: Мосты культуры, 2003. 239 с.

Горский, Антон Анатольевич. Летописный контекст русско-византийских договоров и проблема «договора 907 г.» // Ad fontem. У источника. Сб. статей в честь С. М. Каштанова. Москва: Наука, 2005. С. 147–152.

Григорьев, Александр Вадимович. О славянских землях Хазарского каганата // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. Материалы международной конференции в Государственном Эрмитаже. Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа, 2009. С. 214–221.

Григорьев, Александр Вадимович. Северская земля в VIII – начале XI века по археологическим данным. Тула: «Гриф и КО», 2000. 263 с.

Григорьев, Александр Вадимович; Сарычев, Игорь Викторович. О времени гибели Роменской культуры // Труды VI Международного конгресса славянской археологии. Т. 5. Москва: Эдиториал УРСС, 1999. С. 341–353.

Данилевский, Игорь Николаевич. Восточнославянские «племенные союзы»: Реальность или летописная легенда? // Книга картины Земли: Сб. статей в честь И. Г. Коноваловой / Под ред. Т. Н. Джаксон и А. В. Подосинова. Москва: Индрик, 2014. С. 66–75.

Дмитриев, Сергей Васильевич. К вопросу о функционировании и генезисе этнонима «кривичи» // Язычество восточных славян. Сб. научных трудов. Ленинград: Российский этнографический музей, 1990. С. 143–149.

Енуков, Владимир Васильевич. Ранние этапы формирования смоленско-полоцких кривичей (по археологическим данным). Москва: Курский государственный педагогический институт, Курское полиграфическое объединение, 1990. 261 с.

Еремеев, Иван Игоревич; Дзюба, Ольга Федоровна. Очерки исторической географии лесной части пути «Из варяг в греки». Археологические и палеогеографические исследования между Западной

- Двиной и озером Ильмень / При участии О. В. Лисицкой, О. А. Тарабардиной, И. Ю. Дымской, М. В. Саблина, А. В. Даниловой, Е. Ю. Мещеряковой. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2010. 669 с.
- Живов, Виктор Маркович.* Об этническом и религиозном самосознании Нестора Летописца // Живов В. М. Разыскания в области истории и предистории русской культуры. Москва: Языки славянской культуры, 2002. С. 170–186.
- Зализняк, Андрей Анатольевич.* «Слово о полку Игореве»: Взгляд лингвиста. Москва: Языки славянской культуры, 2008. 480 с.
- Звіздецький, Богдан Андроникович.* Городища IX–XIII вв. на території літописних *древлян*. Київ: Інститут археології НАН України, 2008. 176 с.
- Звіздецький, Богдан Андроникович; Петраускас, Андрей Валдасович; Польгуй, Володимир Іванович.* Нові дослідження стародавнього Іскоростеня // Стародавній Іскоростень і Слов'янські гради VIII–X с. Київ: Інститут археології НАН України, 2004. С. 51–86.
- Исланова, Инна Васильевна.* Культура псковских длинных курганов на верхней Волге // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. Материалы международной конференции в Государственном Эрмитаже. Санкт-Петербург, 2009. С. 66–76.
- Калинина, Татьяна Михайловна.* ВАНТИТ средневековых арабских писателей: Попытки идентификации // Восточная Европа в древности и средневековье. Историческая память и формы ее воплощения. XII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Материалы конференции (Москва, 18–20 апреля 2000 г.). Москва, 2000. С. 198–207.
- Каргер, Михаил Константинович.* К характеристике древнерусского летописца // Труды Отдела древнерусской литературы. Москва; Ленинград: Академия наук СССР, 1955. Вып. 11. С. 59–71.
- Кашкин, Александр Владимирович.* Горналь. Племенной центр или протогород? // Міста Давньої Русі. Збірка наукових праць пам'яті А. В. Кузи. Київ: Стародавній Світ, 2014. С. 251–258.
- Кибинь, Алексей Сергеевич.* От Ятвязи до Литвы. Русское пограничье с ятвягами и литвой в X–XIII вв. Москва: Квадрига, 2014. 272 с.
- Козлов, Сергей Александрович.* Константин Багрянородный о печенежских «фемах» (DAI. Сар. 37) и проблема его источников // Восточная Европа в древности и средневековье. XXIV Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Миграции, расселение и война как факторы политогенеза. Москва, 2012. С. 113–119.
- Коковцов, Павел Константинович.* Еврейско-хазарская переписка в X в. Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1932. 135 с.
- Комар, Алексей Викторович.* Поляне и северяне // Древнейшие государства Восточной Европы. Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. С. 128–191.
- Конецкий, Владимир Яковлевич.* «Древнерусские летописные племена»: Проблема интерпретации (на примере ильменских словен) // Новгород в культуре Древней Руси. Материалы чтений по древнерусской литературе. Новгород, 1995. С. 75–83.
- Конецкий, Владимир Яковлевич.* Новгородские сопки и проблема этносоциального развития Приильменя в VIII–X вв. // Славяне. Этногенез и этническая история / Под ред. А. С. Герда, Г. С. Лебедева. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1989. С. 140–150.
- Коновалова, Ирина Геннадиевна.* Рассказ о трех группах русов в сочинениях арабских авторов XII–XIV вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1992–1993 гг. Москва: Наука, 1995. С. 139–148.
- Куза, Андрей Васильевич.* Большое городище у с. Горналь // Древнерусские города. Москва: Наука, 1981. С. 145–147.
- Кузьмин, Андрей Валентинович.* Боярский двор как историко-топографический комментарий летописца XI века // Герменевтика древнерусской литературы. Москва: ИМЛИ РАН, Наследие, 2000. Сб. 10. С. 44–51.
- Лукин, Павел Владимирович.* Восточнославянские «племена» в русских летописях: Историческая память и реальность // Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени. Москва: Кругъ, 2003. С. 257–285.
- Лукин, Павел Владимирович.* Восточнославянские «племена» и их князья: Конструирование истории в Древней Руси // Предания и мифы о происхождении власти эпохи Средневековья и раннего Нового времени. Материалы конференции «Славяне и их соседи» (XXV конференция. Москва, 2010 г.). Москва: Индик, 2010. С. 83–89.

- Лукин, Павел Владимирович.* Ранняя топография Киева и начальное летописание // Восточная Европа в древности и средневековье. XXI Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Автор и его источник: Восприятие, отношение, интерпретация. Москва, 2009. С. 181–197.
- Максимов, Евгений Владимирович; Петрашенко, Валентина Алексеевна.* Славянские памятники у с. Монастырек на Среднем Днепре. Киев: Наукова думка, 1988. 147 с.
- Мельникова, Елена Александровна.* К типологии предгосударственных и раннегосударственных образований в Северной и Северо-Восточной Европе. Постановка проблемы // Мельникова Е. А. Древняя Русь и Скандинавия. Избранные труды. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2001. С. 15–34.
- Мельникова, Елена Александровна.* Устная традиция в Повести временных лет: К вопросу о типе устных преданий // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В. Т. Пашуто. Москва: Языки славянской культуры, 1999. С. 153–165.
- Мельникова, Елена Александровна.* Скандинавские рунические надписи. Новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарий. Москва: Восточная литература РАН, 2001. 494 с.
- Мельникова, Елена Александровна; Петрухин, Владимир Яковлевич.* Легенда о призвании варягов и становление древнерусской историографии // Мельникова Е. А. Древняя Русь и Скандинавия. Избранные труды. Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2001. С. 172–189.
- Михайлина, Любомир Павлович.* Слов'яни VIII–IX ст. між Дніпром і Карпатами. Київ: Інститут археології НАН України, 2007. 300 с.
- Михайлова, Елена Робертовна.* Вещевой комплекс культуры псковских длинных курганов. Типология и хронология. Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing, 2009. 427 с.
- Мишин, Дмитрий Евгеньевич.* Сакалиба (славяне) в раннем Средневековье. Москва: ИВ РАН «Крафт+», 2002. 365 с.
- Молчанов, Аркадий Анатольевич.* Ярл Рёнгвальд Ульвссон и его потомки на Руси (о происхождении ладожско-новгородского посадничьего рода Роговичей-Гюрятичей) // Памятники старины. Концепции. Открытия. Версии. Памяти В. Д. Белецкого. Т. II. Санкт-Петербург; Псков: Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 1997. С. 80–84.
- Моргунов, Юрий Юрьевич.* Еще раз о северянских «протогородах» // Міста Давньої Русі. Збірка наукових праць пам'яті А. В. Кузи. Київ: Стародавній Світ, 2014. С. 116–131.
- Мусин, Александр Евгеньевич.* К истории некоторых боярских родов Великого Новгорода // Новгород и Новгородская земля. Вып. 16. Великий Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 2002. С. 82–92.
- Назаренко, Александр Васильевич.* Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков. Тексты, перевод, комментарий. Москва: Наука, 1993. 239 с.
- Нерознак, Владимир Петрович.* Названия древнерусских городов. Москва: Наука, 1983. 207 с.
- Никольский, Сергей Леонидович.* О дружинном праве в эпоху становления государственности на Руси // Средневековая Русь. 2004. № 4. Москва: Индрик, 2004. С. 5–48.
- Новосельцев, Анатолий Петрович.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. Москва: Наука, 1990. 264 с.
- Петрашенко, Валентина Олексевна.* Літописні поляни: Міф чи реальність? // Археологія. 1998. № 2. С. 53–62.
- Петрашенко, Валентина Олексевна.* Про локалізацію літописного Пересічина // Проблемі історії та археології давнього населення Української РСР. Київ: Наукова Думка, 1989. С. 172–183.
- Петров, Николай Игоревич.* «Могилы превысокие»: Языческие курганы племенной аристократии Северо-Западной Руси VIII–XI вв. Будапешт: Open Society Institute, Czech Republic. 1999. 189 с.
- Петров, Николай Игоревич.* Поволховье и Ильменское Поозерье в IX–X вв. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996. 97 с.
- Погодин, Михаил Петрович.* Исследования, замечания и лекции о русской истории. Т. 2. Происхождение варягов-руси. О славянах. Москва: Университетская типография, 1846. 426 с.
- Русанова, Ирина Петровна.* Территория древлян по археологическим данным // Советская археология. 1961. № 1. С. 63–69.
- Рыбаков, Борис Александрович.* Уличи (историко-географические заметки) // КСИИМК. 1950. Вып. XXXV. С. 3–17.
- Седов, Валентин Васильевич.* Восточные славяне в VI–XIII вв. // Археология СССР / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. Москва: Наука, 1982. С. 53–140.

Середонин, Сергей Михайлович. Историческая география. Лекции. Петроград: Типография главного управления уделов, 1916. 241 с.

Скрынников, Руслан Григорьевич. Исторический факт и летопись // Труды отдела древнерусской литературы. Т. 50. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1996. С. 310–321.

Соболевский, Алексей Иванович. Несколько мест Начальной летописи // Соболевский А. И. Труды по истории русского языка. Т. 2. Статьи и рецензии / Сост. и подг. текста В. Б. Крысько. Москва: Языки славянских культур, 2006. С. 174–175.

Соловьев, Александр Васильевич. Был ли Владимир Святой правнуком Свенельда? // Записки русского института в Белграде. Вып. 16–17. Белград: Светлост, 1941. С. 37–64.

Стефанович, Петр Сергеевич. Древлянская дань киевским князьям // «По любви, в правду, безо всякие хитрости». Друзья и коллеги к 80-летию В. А. Кучкина. Москва: Индрик, 2014. С. 19–74.

Стефанович, Петр Сергеевич. Загадочное известие летописи: Древнейшая дань из Новгорода в Киев // Новгородский исторический сборник. Вып. 12 (22). Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2008. С. 5–35.

Тарабардина, Ольга Альбертовна. Дендрохронология средневекового Новгорода (по материалам археологических исследований 1995–2005 гг.): Автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук. Москва: Издательство МГУ, 2007. 22 с.

Толочко, Алексей Петрович. Воображенная народность // *Ruthenica*. Т. I. Київ: Інститут історії України НАН України; Laurus, 2002. С. 112–117.

Толочко, Алексей Петрович. Очерки начальной Руси. Киев; Санкт-Петербург: Laurus, 2015. 334 с.

Толстой, Никита Ильич. Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. Москва: Наука, Эдиториал УРСС, 2006. 262 с.

Толстой, Никита Ильич. Этническое самопознание и самосознание Нестора Летописца, автора «Повести временных лет» // Толстой Н. И. Избранные труды. Славянская литературно-языковая ситуация. Москва: Языки славянской культуры, 1998. С. 431–439.

Топоров, Владимир Николаевич. Прусский язык. Словарь. К–L (*kirk – *laid-ik-). Москва: Наука, 1984. 1005 с.

Третьяков, Петр Николаевич. Восточнославянские племена. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1953. 314 с.

Третьяков, Петр Николаевич. Расселение древнерусских племен по археологическим данным // Советская археология. 1937. № 4. С. 33–51.

Трубачев, Олег Николаевич. О племенном названии уличи // Вопросы славянского языкознания. 1961. № 5. С. 186–190.

Трубачев, Олег Николаевич. Ранние славянские этнонимы — свидетели миграции славян // Вопросы языкознания. 1974. № 6. С. 48–67.

Трубачев, Олег Николаевич. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. Москва: Наука, 2002. 271 с.

Фетисов, Александр Анатольевич; Щавелев, Алексей Сергеевич. «Племя» полян по летописным известиям и данным археологии // История и практика археологических исследований. Материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР, профессора А. А. Спицына. Санкт-Петербург, 26–30 ноября 2008 г. Санкт-Петербург, 2008. С. 369–372.

Фетисов, Александр Анатольевич; Щавелев, Александр Сергеевич. Русь и радимичи: История взаимоотношений в X–XI вв. // История: Электронный научно-образовательный журнал. 2012. Вып. 5 (13): Начала Древнерусского государства. С. 122–129.

Хабургаев, Георгий Александрович. Первые столетия славянской письменной культуры. Истоки древнерусской книжности. Москва: Издательство МГУ, 1994. 181 с.

Хабургаев, Георгий Александрович. Этнонимия «Повести временных лет» в связи с задачами реконструкции восточнославянского глоттогенеза. Москва: Издательство МГУ, 1979. 230 с.

Цукерман, Константин. Перестройка древнейшей русской истории // У истоков русской государственности. К 30-летию археологического изучения Новгородского Юрикова Городища. Историко-археологический сборник. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2007. С. 332–351.

Шинаков, Евгений Александрович. Новгородцы в процессе становления государственности на Руси // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Материалы конференции. Новгород: Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 1998. С. 27–32.

- Шинаков, Евгений Александрович.* Племена Восточной Европы накануне и в процессе образования древнерусского государства // Ранние формы социальной организации. Генезис, функционирование, историческая динамика. Санкт-Петербург: Музей антропологии и этнографии РАН, 2000. С. 303–347.
- Шмидт, Евгений Альфредович.* Кривичи Смоленского Поднепровья и Подвинья (в свете археологических данных). Смоленск: Смоленский государственный университет, 2012. 168 с.
- Штыхаў Георгий Васильевич.* Крывічы: Па матэрыялах раскопак курганоў ў паўночнай Беларусі. Мінск: Навука і тэхніка. 1992. 191 с.
- Щавелев, Алексей Сергеевич.* «Старые князья»: Об одной категории легендарного времени в древнерусской литературе // Проблемы истории Центральной и Восточной Европы: Сб. научных статей. Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2009. С. 181–184.
- Щавелев, Алексей Сергеевич.* Еще раз об идентификации и локализации славянского «племени» *Λενζανῆνοι / Λενζεῖνοι / * Iedjane* // Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: Призвание, творчество, общественное служение историка: Материалы XXVI Международной научной конференции. Москва: Издательство РГГУ, 2014. С. 424–427.
- Щавелев, Алексей Сергеевич.* Захват территорий славянских «племен» «державой Рюриковичей» в первой половине X в. // Восточная Европа в древности и средневековье. XXVII Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР В. Т. Пашуто. Государственная территория как фактор политогенеза. Москва, 2015. С. 328–335.
- Щавелев, Алексей Сергеевич.* Славянские легенды о первых князьях: Сравнительно-историческое исследование власти у славян. Москва: «Северный паломник», 2007. 271 с.
- Щавелев, Алексей Сергеевич; Фетисов, Александр Анатольевич.* К исторической географии Восточной Европы IX – начала X века. Карта кладов и конфигурация торговых путей // Историческая география. Т. 2. / Отв. ред. И. Г. Коновалова. Москва: Аквилон, 2014. С. 7–53.
- Эндзелин, Янис.* Латгшские заимствования из славянских языков // Живая старина. 1889. Вып. 3. С. 285–312.
- Янин, Валентин Лаврентьевич; Алешковский, Марк Хаимович.* Происхождение Новгорода (к постановке проблемы) // История СССР. 1971. № 2. С. 32–61.
- Bischoff, Bernhard.* Katalog der festländischen Handschriften des neunten Jahrhunderts. T. II. Laon – Paderborn. Wiesbaden: Harrassowitz, 2004. (Veröffentlichungen der Kommission für die Herausgabe der Mittelalterlichen Bibliothekskataloge Deutschlands und der Schweiz / Bayerische Akademie der Wissenschaften). XIII + 451 s.
- Bury, John Bagnell.* The Treatise *De administrando imperio* // Byzantinische Zeitschrift. 1906. № 15. P. 517–577.
- Goehrke, Carsten.* Frühzeit des Ostslaventums / Unter Mitwirkung von U. Kälin. (Erträge der Forschung. Bd. 277). Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1992. 273 s.
- Howard-Johnston, James.* The *De administrando imperio*: A Re-examination of the Text and a Re-evaluation of its Evidence about the Rus // Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient / Éd. par M. Kazanski, A. Nersessian et C. Zukerman. (Réalités Byzantines, 7). Paris: Éditions P. Lethielleux, 2000. P. 301–336.
- Mann, Jacob.* Texts and Studies in Jewish History and Literature. Vol. I. New York: Ktav Publishing House, 1972. XVI + 728 p.
- Rosignol, Sébastien.* «Bayerischer Geograph». Überlegungen zur Datierung des Traktates des sog. Bayerischen Geographen anhand paläographischer und kodikologischer Beobachtungen // Der Wandel um 1000. Beiträge der Sektion zur slawischen Frühgeschichte der 18. Jahrestagung des Mittel- und Ostdeutschen Verbandes für Altertumsforschung in Greifswald, 23. bis 27. März 2009. Langenweissbach, 2011. P. 305–316.
- Schwarzfuchs, Simon.* Review of Golb N., Pritsak O. Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century. Ithaca, 1982 // Revue de l'histoire des religions. 1984. Vol. 201. № 4. P. 432–434.
- Sorlin, Irène.* Les premières années byzantines du Récit des temps passés // Revue des études slaves. T. 63, fasc. 1. Rus' de Kiev et Russie muscovite. Paris, 1991. P. 9–18.
- Strumiński, Bohdan.* Linguistic Interrelations in Early Rus'. Northmen, Finns, and Early Slavs (Ninth to Eleventh Centuries). Edmonton; Toronto: La Fenice Edizioni, 1996. 353 p.
- Tolochko, Oleksiy.* The Primary Chronicle's «Ethnography» Revisited: Slavs and Varangians in the Middle Dnieper and the Origin of Rud' State // Franks, Northmen, and Slavs: Identities and State Formation in Early Medieval Europe. Turnhout: Brepolis Publishers, 2007. P. 169–188.
- Zuckerman, Constantine.* Deux étapes de la formation de l'ancien État russe // Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient / Éd. par M. Kazanski, A. Nersessian et C. Zukerman. (Réalités Byzantines, 7). Paris: Éditions P. Lethielleux, 2000. P. 114–116.

Information about the article

Author: Shchhavelev, Aleksey Sergeevich — Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, Ph. D. in History, senior researcher, alexissorel@gmail.com

Title: Slavic «Tribes» of Eastern Europe in the 10th – the first half of the 11th century: Authentication, Localization and Chronology

Summary: The article provides an overview of Old-Russian, Byzantine, Latin, Arabic and Jewish-Khazar texts of the 10th – the beginning of the 12th century, in which there are mentions of ethnonyms, which can be considered as the names of Slavic «tribal» communities. These historical evidences («Bavarian Geographer», the letter of the Khazar king Joseph, a treatise «De Administrando Imperio», Primary Chronicle and some others) are researched with the help of text's critics to define their historical authenticity. Special attention is paid to the coincidences of these texts, which are a key argument for the reality of denotation-societies behind these designation-ethnonyms. Particular attention is focused on verifying and assessing the reliability of the historical and geographical information about Slavic «tribes» in the early Old Russian Chronicles. The paper collects and examines historical and linguistic data about the key Slavic communities of Eastern Europe (Polyane, Ulichy, Drevljane, Krivichi, Sloveni and some others). Separately the archaeological information about the areas for which they were located in the 10th–11th centuries is reviewed. It is concluded that behind the equal ethnonyms in terms of language and literary context of earlier chronicles can be «hidden» different types of communities (political, territorial or others). In some cases it is impossible to determine the type of community-denotation even hypothetically (for example, Dregovichi). There is no reason to date the emergence of any community much earlier fixing its name, the names of its leaders or other onomastic markers in the written sources.

Keywords: Early Slavs, Slavic 'tribes', Slavic Ethnonyms, early Old-Russian Chronicles, archaeology of Eastern Europe

References

Aleshkovskiy, Mark Khaimovich. K tipologii tekstov «Povesti vremennykh let» [To the typology of texts of the Primary Chronicle], in *Istochnikovedenie otechestvennoy istorii*. 1975. Moscow: Nauka Publ., 1976. P. 133–161 (in Russian).

Aristov, Vadim Yuryevich. Ranne litopisannya pro ulichiv i Svenel'da (do diskusii navkolo idey O. O. Shakhmatova) [Early Russian chronicles about Ulichy and Svenel'd (to the discussion about the ideas of A. A. Shakhmatov)], in *Ukrainskiy istoricheskiy zhurnal*. Kiev. 2011. № 6. P. 172–182 (in Ukrainian).

Bakhrushin, Sergey Vladimirovich. K voprosu o dostovernosti Nachal'nogo svoda [Towards the problem of reliability of the Initial Code], in Bakhrushin, S. V. (ed.). *Trudy po istochnikovedeniyu, istoriografii i istorii Rossii epokhi feodalizma. Nauchnoe nasledie*. Moscow: Nauka Publ., 1987. P. 15–35 (in Russian).

Bischoff, Bernhard. *Katalog der festländischen Handschriften des neunten Jahrhunderts*. Vol. II. Laon – Paderborn. Wiesbaden: Harrassowitz, 2004. (Veröffentlichungen der Kommission für die Herausgabe der Mittelalterlichen Bibliothekskataloge Deutschlands und der Schweiz / Bayerische Akademie der Wissenschaften). XIII + 451 p. (in German).

Burov, Vladimir Andronovich. K probleme etnicheskoy prinadlezhnosti kul'tury dlinnykh kurganov [Towards the problem of ethnic origin of the culture of long barrows], in *Rossiyskaya arkheologiya*. 1996. № 1. P. 122–131 (in Russian).

Bury, John Bagnell. The Treatise 'De administrando imperio', in *Byzantinische Zeitschrift*. 1906. № 15. P. 517–577.

Danilevskiy, Igor' Nikolaevich. Vostochnoslavlyanskie «plemennye soyuzy»: Realnos' ili letopisnaya legenda? [The Eastern Slavic «tribe's unions»: A reality or a chronicle's legend?], in Dzhabson, T. N.; Podosinov, A. V. (eds). *Kniga kartiny Zemli*. Moscow: Indrik Publ., 2014. P. 66–75 (in Russian).

Dmitriev, Sergey Vasilyevich. K voprosu o funktsionirovanii i genezise etnonima «krivichi» [To the question of the function and the origin of the name «Krivichi»], in *Yazychestvo vostochnykh slavyan*. Leningrad: Rossiyskiy etnograficheskiy muzey Publ., 1990. P. 143–149 (in Russian).

Endzelin, Yanis. Latyshskie zaimstvovaniya iz slavyanskikh yazykov [Latvianian borrowings from Slavic languages], in *Zhivaya starina*. 1889. Issue 3. P. 285–312 (in Russian).

Enukov, Vladimir Vasilyevich. *Rannie etapy formirovaniya smolensko-polotskikh krivichey* (po arkheologicheskim dannym) [The early stages of shaping of Slolensk's & Polotsk's Krivichi (according to archeological data)]. Moscow: Kursk State Pedagogical Institute Press, Kurskoe poligraficheskoe obединenie Publ., 1990. 261 p. (in Russian).

Eremeev, Ivan Igorevich; Dzyuba, Ol'ga Fedorovna. *Ocherki istoricheskoy geografii lesnoy chasti puti «Iz varyag v greki»*. *Arkheologicheskie i paleogeograficheskie issledovaniya mezhdru Zapadnoy Dvinoy i ozerom Ilmen'* [The essays on historical geography of the forest zone of the route «From Vagangians to Greeks»]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2010. 669 p. (in Russian).

Fetisov, Aleksandr Anatolyevich; Shchhavelev, Aleksey Sergeevich. «Plemya» polyan po letopisnym izvestiyam i dannym arkheologii [The «tribe» Polyane according to chronicle's information and archaeological data], in *Istoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*. St. Petersburg, November, 26–30, 2008. St. Petersburg, 2008. P. 369–372. (in Russian).

Fetisov, Aleksandr Anatolyevich; Shchhavelev, Aleksandr Sergeevich. Rus' i radimichi: Istoriya vzaimootnosheniy v X–XI vv. [Rus' and Radimichi: The history of contacts in the 10th–11th centuries], in *History: Electronic Magazine of Research and Education*. 2012. Issue 5 (13): Nachala Drevnerusskogo gosudarstva. P. 122–129. (in Russian).

Gavritukhin, Igor' Olegovich. Ponyatie Prazhskoy kul'tury [The notion of the Prague's culture], in *Slozhenie russkoy gosudarstvennosti v kontekste rannesrednevekovoy istorii Starogo Sveta* (Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha № XLIX). St. Petersburg, 2009. P. 7–25 (in Russian).

Gavritukhin, Igor' Olegovich; Oblomskiy, Andrey Mikhaylovich. *Gaponovskiy klad i ego kul'turno-istoricheskii kontekst* [The hoard from Gaponovo and its historical & cultural context]. (Ranneslavianskiy mir. № 3). Moscow: Institute of Archaeology (RAS) Press, Kurskiy oblastnoy muzey arkheologii Publ., 1996. 296 p. (in Russian).

Gimon, Timofey Valentinovich. *Novgorodskoe letopisanie XI – serediny XIV v. kak sotsiokul'turnoe yavlenie* Dissertatsiya na soiskanie stepeni doktora istoricheskikh nauk [Novgorodian historian writing as a socio-cultural phenomena: Thesis for a Doctor's degree]. Moscow: Institute of World History (RAS) Press, 2014. 426 p. (in Russian).

Gimon, Timofey Valentinovich. Yan Vyshatich i ustnye istochniki drevnerusskoy Nachal'noy letopisi [Yan Vyshatich and the oral sources of Old Russian Primary Chronicle], in *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy, 2011 god*: Ustnaya traditsiya v pismennom tekste. Moscow: Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke Publ., 2013. P. 65–117. (in Russian).

Gimon, Timofey Valentinovich. Ne-Ryurikovichi v «Povesti vremennykh let» [Non-Rurikids in the Primary Chronicle], in *History: Electronic Magazine of Research and Education*. 2015. Vol. 6. Issue 1 (34) (URL: <http://history.jes.su/s207987840000950-4-2> (last visit — September, 8, 2015)). (in Russian).

Gippius, Aleksey Alekseevich. Do i posle Nachal'nogo svoda: Rannyya letopisnaya istoriya Rusi kak ob'ekt tekstologicheskoy rekonstruktsii [Before and after the Initial Code: The early chronicle's history of Rus' as a subject of the text critical reconstruction], in Makarov, N. A. (ed.). *Rus' v IX–X vekakh. Arkheologicheskaya panorama*. Moscow; Volgoda: Drevnosti Severa Publ., 2012. P. 36–62 (in Russian).

Gippius, Aleksey Alekseevich. «Rekoshia drouzhina Igorevi...» – 3. Otvet O. B. Strakhovoy (Yeshche raz o lingvisticheskoy stratifikatsii Nachal'noy letopisi) [«Rekoshia drouzhina Igorevi...» – 3. The answer to O. B. Strakhova (Once again about the linguistic stratification of the Primary Chronicle)], in *Palaeoslavica*. № XVII-2. 2009. P. 248–287 (in Russian).

Gippius, Aleksey Alekseevich. «Rekoshia drouzhina Igorevi...». K lingvotekstologicheskoy stratifikatsii Nachal'noy letopisi [«Rekoshia drouzhina Igorevi...». Towards the linguistic stratification of the Primary Chronicle], in *Russian Linguistics*. 2001. № 25. P. 147–181 (in Russian).

Gippius, Aleksey Alekseevich. K khazarskoy dani [About the Khazar's tribute], in *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e*. XXIII Chteniya pamyati chlena-korrespondenta AN SSSR V. T. Pashuto. Rannie gosudarstva Evropy i Azii: Problemy politogeneza. Moscow, 2011. P. 49–55 (in Russian).

Gippius, Aleksey Alekseevich. Skandinavskiy sled v istorii novgorodskogo boyarstva (v razvitie gipotezy A. A. Molchanova o proiskhozhenii posadnichego roda Gyuryatinichey-Rogovichey) [The Scandinavian trace in the history of the Novgorod's boyar-strata (in the development of the hypothesis of A. A. Molchanov about the origin of the posadnik's kin of Gyuryatinichey-Rogovichey)], in *Slavica Helsinkiensia*. 27. The Slavicization of the Russian North. Mechanisms and Chronology. Helsinki, 2006. P. 93–108 (in Russian).

Goehrke, Carsten. *Frühzeit des Ostslaventums*. Unter Mitwirkung von U. Kälin. (Erträge der Forschung. Bd. 277). Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft Publ., 1992. 273 p. (in German).

Golb, Norman; Pritsak, Osmelyan. *Khazarsko-evreyskie dokumenty X veka* [Khazarian Hebrew documents of the 10th century]. Moscow; Jerusalem: Mosty kul'tury Publ., 2003. 239 p. (in Russian).

Gorskiy, Anton Anatolyevich. Letopisnyy kontekst russko-vizantiyskikh dogovorov i problema «dogovora 907 g.» [The Chronicle's context of Russian-Greek treaties and the problem of the «Treaty of c. 907»], in *Ad fontem. U istochnika*. Moscow: Nauka Publ., 2005. P. 147–152 (in Russian).

- Grigoryev, Aleksandr Vadimovich. O slavyanskikh zemlyakh Khazarskogo kaganata [Slavic territories of the Khazar Qaganate], in *Slozhenie russkoy gosudarstvennosti v kontekste rannesrednevekovoy istorii Starogo Sveta*. St. Petersburg: State Hermitage Publ., 2009. P. 214–221 (in Russian).
- Grigoryev, Aleksandr Vadimovich. *Severskaya zemlya v VIII – nachale XI veka po arkheologicheskim danym* [The territory of Sever's People in the 8th–11th centuries according to the archaeological data]. Tula: «Grif & Co» Publ., 2000. 263 p. (in Russian).
- Grigoryev, Aleksandr Vadimovich; Sarychev, Igor' Viktorovich. O vremeni gibeli Romenskoj kul'tury [About the time of the downfall of the Romen's culture], in *Trudy VI Mezhdunarodnogo kongressa slavyanskoj arkheologii*. Vol. 5. Moscow: Editorial URSS Publ., 1999. P. 341–353 (in Russian).
- Howard-Johnston, James. The 'De administrando imperio': A Re-examination of the Text and a Re-evaluation of its Evidence about the Rus, in Kazanski, M.; Nercessian, A.; Zukerman, C. (eds). *Les centres proto-urbaines russes entre Scandinavie, Byzance et Orient*. (Réalités Byzantines, 7). Paris: Éditions P. Lethielleux Publ., 2000. P. 301–336.
- Islanova, Inna Vasilyevna. Kul'tura pskovskikh dlennykh kurganov na verkhney Volge [The culture of Pskov's long barrows on the Upper Volga], in *Slozhenie russkoy gosudarstvennosti v kontekste rannesrednevekovoy istorii Starogo Sveta*. St. Petersburg, 2009. P. 66–76 (in Russian).
- Kalinina, Tatyana Mikhaylovna. VANTIT srednevekovykh arabskikh pisateley: Popytki identifikatsii [Vantit of the Medieval Arab's writers: The attempts of identification], in *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekovye*. Istoricheskaya pamyat' i formy ee voploshcheniya. Moscow, 2000. P. 198–207 (in Russian).
- Kalinina, T. M.; Konovalova, I. G.; Petrukhin, V. Ya. (eds). *Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov*. Khrestomatiya [Old Rus' in the Light of Foreign Sources. A Reader]. Vol. III: Vostochnye istochniki. Moscow: Russkij fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke Publ., 2009. 251 p. (in Russian).
- Karger, Mikhail Konstantinovich. K kharakteristike drevnerusskogo letopista [Towards the characteristics of Old Russian chronicler], in *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Press, 1955. Issue 11. P. 59–71 (in Russian).
- Kashkin, Aleksandr Vladimirovich. Gornal. Plemennoy tsentr ili protogorod? [Gornal'. A centre of a tribe or a proto-city?], in *Mista Davnoi Rusi*. Kii'v: Starodavniy Svit Publ., 2014. P. 251–258 (in Russian).
- Khaburgaev, Georgiy Aleksandrovich. *Pervye stoletiya slavyanskoj pis'mennoj kul'tury. Istoki drevnerusskoy knizhnosti* [The first century of Slavonic culture of writing. The beginning of Russian literacy]. Moscow: Moscow State University Press, 1994. 181 p. (in Russian).
- Khaburgaev, Georgiy Aleksandrovich. *Etonimiya «Povesti vremennykh let» v svyazi s zadachami rekonstruktsii vostochnoslavyanskogo glottogeneza* [The ethnonyms of 'Primary Chronicle' in the connection with the problem of glottogenesis of Eastern Slavs]. Moscow: Moscow State University Press, 1979. 230 p. (in Russian).
- Kibin', Aleksey Sergeevich. *Ot Yatvyazi do Litvy. Russkoe pograniche s yatvyagami i litvoy v X–XIII vv.* [From Yotvingians to Litvins. Russian Borderline with Yotvingians and Litvins in the 10th–13th centuries]. Moscow: Kvadriga Publ., 2014. 272 p. (in Russian).
- Kokovtsov, Pavel Konstantinovich. *Evreysko-khazarskaya perepiska v X v.* [The Jewish-Khazar correspondence in the 10th century]. Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Press, 1932. 135 p. (in Russian).
- Komar, Aleksey Viktorovich. Polyane i severjane [Polyane and Severjane], in *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy. Predposylki i puti obrazovaniya Drevnerusskogo gosudarstva*. Moscow: Russkij fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke Publ., 2010. P. 128–191 (in Russian).
- Konetskiy, Vladimir Yakovlevich. «Drevnerusskie letopisnye plemena»: Problema interpretatsii (na primere il'menskikh sloven) ['Old Russian chronicle tribes': The problem of interpretation (on the example of Slovene of Il'men)], in *Novgorod v kul'ture Drevney Rusi*. Novgorod, 1995. P. 75–83 (in Russian).
- Konetskiy, Vladimir Yakovlevich. Novgorodskie sopki i problema etnosotsial'nogo razvitiya Priil'menya v VIII–X vv. [The Novgorodian sopkas and the problem of ethno-social development of Il'men's region in the 8th–10th centuries], in Gerd, A. S.; Lebedev, G. S. (eds). *Slavyane. Etnogenez i etnicheskaya istoriya*. Leningrad: Leningrad University Press, 1989. P. 140–150 (in Russian).
- Konovalova, Irina Gennadiyevna. Rasskaz o trekh gruppakh rusov v sochineniyakh arabskikh avtorov XII–XIV vv. [A narration of three groups of Rusens in the works of Arabian writers in the 12th–14th centuries], in *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy*. Materialy i issledovaniya. 1992–1993 gg. Moscow: Nauka Publ., 1995. P. 139–148. (in Russian).
- Kozlov, Sergey Aleksandrovich. Konstantin Bagryanorodnyy o pechenezhskikh «femakh» (DAI. Sap. 37) i problema ego istochnikov [Constantine Porphyrogenitus about the Pecheneg's 'themes' and the problem of his sources], in *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekovye*. Moscow, 2012. P. 113–119 (in Russian).

- Kuza, Andrey Vasilyevich. Bol'shoye gorodishche u s. Gornal' [A big hillfort near the village Gornal'], in *Drevnerusskie goroda*. Moscow: Nauka Publ., 1981. P. 145–147. (in Russian).
- Kuz'min, Andrey Valentinovich. Boyarskiy dvor kak istoriko-topograficheskiy kommentariy letopistsa XI veka [A boyar's courtyard as a historical and topographical commentary of the chronicler in the 11th century], in *Germenevtika drevnerusskoy literatury*. Issue 10. Moscow: Institute of World Literature Publ.; Nasledie Publ., 2000. P. 44–51. (in Russian).
- Lukin, Pavel Vladimirovich. Vostochnoslavianskie «plemena» v russkikh letopisyakh: Istoricheskaya pamyat' i realnost' [The Eastern Slavic 'tribes' in the Russian chronicles: Historical memory and reality], in *Obrazy proshlogo i kollektivnaya identichnost' v Evrope do nachala Novogo vremeni*. Moscow: Krug Publ., 2003. P. 257–285. (in Russian).
- Lukin, Pavel Vladimirovich. Vostochnoslavianskie «plemena» i ikh knyaz'ya: Konstruirovaniye istorii v Drevney Rusi [The Eastern Slavic 'tribes' and their Princes: The construction of history in Old Rus'], in *Predaniya i mify o proiskhozhdenii vlasti epokhi Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni*. Moscow: Indrik Publ., 2010. P. 83–89. (in Russian).
- Lukin, Pavel Vladimirovich. Rannyya topografiya Kieva i nachal'noye letopisanie [The early topography of Kiev and the early chronicles], in *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e*. Moscow, 2009. P. 181–197. (in Russian).
- Maksimov, Evgeniy Vladimirovich; Petrashenko, Valentina Alekseevna. *Slavyanskie pamyatniki u s. Monastyrek na Srednem Dnepre* [Slavic archaeological objects near the village Monastyrek in the Middle Dnieper]. Kiev: Naukova dumka Publ., 1988. 147 p. (in Russian).
- Mann, Jacob. *Texts and Studies in Jewish History and Literature*. Vol. I. New York: Ktav Publishing House, 1972. XVI + 728 p.
- Mel'nikova, Elena Aleksandrovna. K tipologii predgosudarstvennykh i rannegosudarstvennykh obrazovaniy v Severnoy i Severo-Vostochnoy Evrope. Postanovka problemy [Towards a typology of pre-state and early state systems in the Northern and North-Eastern Europe], in Mel'nikova, E. A. (ed.). *Drevnyaya Rus' i Skandinaviya*. Izbrannyye trudy. Moscow: Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke Publ., 2001. P. 15–34. (in Russian).
- Mel'nikova, Elena Aleksandrovna. Ustnaya traditsiya v Povesti vremennykh let: K voprosu o tipe ustnykh predaniy [Oral tradition in the 'Primary Chronicle': The question of a type of oral narrations], in *Vostochnaya Evropa v istoricheskoy retrospektive*. K 80-letiyu V. T. Pashuto. Moscow: Languages of Slavic culture Publ., 1999. P. 153–165. (in Russian).
- Mel'nikova, Elena Aleksandrovna. *Skandinavskie runicheskie nadpisi. Novye nakhodki i interpretatsii. Teksty, perevod, kommentariy* [Scandinavian runic inscriptions. New findings and interpretations. Texts, translations, commentaries]. Moscow: Vostochnaya literatura RAN Press, 2001. 494 p. (in Russian).
- Mel'nikova, Elena Aleksandrovna; Petrukhin, Vladimir Yakovlevich. Legenda o prizvanii varyagov i stanovlenie drevnerusskoy istoriografii [The tale of the 'Invitation of Varangians' and the beginning of Old Russian historiography], in Mel'nikova, E. A. (ed.). *Drevnyaya Rus' i Skandinaviya*. Izbrannyye trudy. Moscow: Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke Publ., 2001. P. 172–189. (in Russian).
- Mikhaylina, Lyubomir Pavlovich. *Slovyani VIII–IX st. mizh Dniprom i Karpatami* [The Slavs in the 8th–9th centuries between the Dnieper and Carpathians]. Kiiv: Institut arkhologii NAN Ukraïni Press, 2007. 300 p. (in Ukrainian).
- Mikhaylova, Elena Robertovna. *Veshchevoy kompleks kul'tury pskovskikh dlinnykh kurganov. Tipologiya i khronologiya* [The complex of artifacts of Pskov's long barrows: Typology and chronology]. Saarbrücken: LAMBERT Academic Publishing, 2009. 427 p. (in Russian).
- Mishin, Dmitriy Evgen'evich. *Sakaliba (slavyane) v rannem Srednevekov'e* [Saqualiba (Slavs) in Early Middle Ages]. Moscow: «Kraft+» Publ., 2002. 365 p. (in Russian).
- Molchanov, Arkadiy Anatol'evich. Yarl Rengval'd Ul'vsson i ego potomki na Rusi (o proiskhozhdenii ladozhsko-novgorodskogo posadnicheskogo roda Rogovichey-Gyuryatichy) [Jarl Ragnvald Ulfsson and his descendants in Rus'], in *Pamyatniki stariny. Kontseptsii. Otkrytiya. Versii*. Pamyati V. D. Beletskogo. Vol. II. St. Petersburg: Pskov: Pskovskiy gosudarstvennyy ob'edineniy istoriko-arkhitekturniy i khudozhestvenniy muzey-zapovednik Publ., 1997. P. 80–84. (in Russian).
- Morgunov, Yuriy Yur'evich. Yeshche raz o severyanskikh «protogorodakh» [Once again about the proto-towns of Severjane], in *Mista Davnoi Rusi*. Zbirka naukovikh prats pamyati A. V. Kuzi. Kiiv: Starodavniy Svit Publ., 2014. P. 116–131. (in Russian).
- Musin, Aleksandr Evgenyevich. K istorii nekotorykh boyarskikh rodov Velikogo Novgoroda [Towards a history of some boyar's clans of Novgorod the Great], in *Novgorod i Novgorodskaya zemlya*. Issue 16. Velikiy Novgorod: Novgorod State University Press, 2002. P. 82–92. (in Russian).

- Nazarenko, Aleksandr Vasilyevich. *Nemetskie latinoyazychnye istochniki IX–XI vekov*. Teksty, perevod, kommentariy [*German Latin sources of the 9th–10th centuries*. Texts, translation, commentaries]. Moscow: Nauka Publ., 1993. 239 p. (in Russian).
- Nazarenko, A. V. (ed.). *Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov*. Khrestomatiya [*Old Rus' in the Light of Foreign Sources*. A Reader]. Vol. IV: Zapadnoevropeyskie istochniki. Moscow: Russkiy fond sodeystviya obrazovaniyu i nauke Publ., 2010. 503 p. (in Russian).
- Neroznak, Vladimir Petrovich. *Nazvaniya drevnerusskikh gorodov* [*The names of Old Russian cities*]. Moscow: Nauka Publ., 1983. 207 p. (in Russian).
- Nikol'skiy, Sergey Leonidovich. O druzhinom prave v epokhu stanovleniya gosudarstvennosti na Rusi [About the Retinue Law in the period of state formation in Rus'], in *Srednevekovaya Rus'*. 2004. № 4. Moscow: Indrik Publ., 2004. P. 5–48 (in Russian).
- Novosel'tsev, Anatoliy Petrovich. *Khazarskoe gosudarstvo i ego rol' v istorii Vostochnoy Evropy i Kavkaza* [*Khazar State and its role in the history of Eastern Europe and Caucasus*]. Moscow: Nauka Publ., 1990. 264 p. (in Russian).
- Petrashenko, Valentina Oleksevna. Litopisni polyani: Mif chi realnist? [Polyane from Primary Chronicle: A myth or the reality?], in *Arkheologiya*. 1998. № 2. P. 53–62. (in Ukrainian).
- Petrashenko, Valentina Oleksevna. Pro lokalizatsiyu litopisnogo Peresichina [About the localization of Peresechen — a proto-city from chronicles], in *Problemi istorii ta arkheologii davnego naselelynia Ukrainskoy RSR*. Kiiiv: Naukova Dumka Publ., 1989. P. 172–183. (in Ukrainian).
- Petrov, Nikolay Igorevich. «Mogily prevysokie»: Yazycheskie kurgany plemennoy aristokratii Severo-Zapadnoy Rusi VIII–XI vv. [*'Great Mounds': The pagan barrows of tribe's elite in North-Western Rus' in the 8th–11th centuries*]. Budapesht: Open Society Institute, Czech Republic, Publ. 1999. 189 p. (in Russian).
- Petrov, Nikolay Igorevich. *Povolkhovye i Il'menskoe Poozerye v IX–X vv.* [Volkhov and Il'men' region in the 9th–10th centuries]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 1996. 97 p. (in Russian).
- Pogodin, Mikhail Petrovich. *Issledovaniya, zamechaniya i leksii o russkoy istorii* [Investigations, remarks and lectures about Russian history]. Vol. 2. Proiskhozhdenie varyagov-rusi. O slavyanakh. Moscow: Universitetskaya tipografiya, 1846. 426 p. (in Russian).
- Rossignol, Sébastien. «Bayerische Geograph». Überlegungen zur Datierung des Traktates des sog. Bayerischen Geographen anhand paläographischer und kodikologischer Beobachtungen, in *Der Wandel um 1000*. Beiträge der Sektion zur slawischen Frühgeschichte der 18. Jahrestagung des Mittel- und Ostdeutschen Verbandes für Altertumsforschung in Greifswald, 23. bis 27. März 2009. Langenweissbach, 2011. P. 305–316. (in German).
- Rusanova, Irina Petrovna. Territoriya drevlyan po arkeologicheskim dannym [The territory of Drevljane, according to archaeological data], in *Sovetskaya arkheologiya*. 1961. № 1. P. 63–69. (in Russian).
- Rybakov, Boris Aleksandrovich. Ulichy (istoriko-geograficheskie zametki) [Ulichy: The historical and geographical notes], in *Kratkie soobschenia Instituta material'noy kul'tury*. 1950. Issue XXXV. P. 3–17. (in Russian).
- Schwarzfuchs, Simon. Review of Golb N., Pritsak O. *Khazarian Hebrew Documents of the Tenth Century*. Ithaca, 1982, in *Revue de l'histoire des religions*. 1984. Vol. 201. № 4. P. 432–434.
- Sedov, Valentin Vasil'evich. Vostochnye slavyane v VI–XIII vv. [The Eastern Slavs in the 6th–13th centuries], in Rybakov, B. A. (ed.). *Arkheologiya SSSR*. Moscow: Nauka Publ., 1982. P. 53–140 (in Russian).
- Seredonin, Sergey Mikhaylovich. *Istoricheskaya geografiya. Leksii* [Historical geography. Lectures]. Petrograd: Tipografiya glavnogo upravleniya udelov Publ., 1916. 241 p. (in Russian).
- Shchhavelev, Aleksey Sergeevich. Eshche raz ob identifikatsii i lokalizatsii slavyanskogo «plemeni» Λενζανῆνοι / Λενζένινοι / * lędjane [Once again about identification and localization of Slavic 'tribe' Λενζανῆνοι / Λενζένινοι / * lędjane], in *Vspomogatel'nye i spetsial'nye nauki istorii v XX – nachale XXI v.*: Prizvanie, tvorchestvo, obshchestvennoe sluzhenie istorika. Materialy XXVI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Moscow: Russian State University for the Humanities Press, 2014. P. 424–427 (in Russian).
- Shchhavelev, Aleksey Sergeevich. *Slavyanskije legendy o pervykh knyazyakh. Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie vlasti u slavyan* [Slavic legends about first Chiefs. A comparative research of power of Slavs]. Moscow: Severnyj palomnik Publ., 2007. 271 p. (in Russian).
- Shchhavelev, Aleksey Sergeevich. «Starye knyaz'ya»: Ob odnoy kategorii legendarnogo vremeni v drevnerusskoy literature ['Old Princes': About one category of legendary times in Old Russian literature], in *Problemy istorii Tsentral'noy i Vostochnoy Evropy*. Bryansk: Bryansk State University Press, 2009. P. 181–184 (in Russian).
- Shchhavelev, Aleksey Sergeevich. Zakhvat territoriy slavyanskikh «plemen» «derzhavoy Ryurikovichyey» v pervoy polovine X v. [The capture of territories of Slavic tribes by the 'Rurikids Empire' in the first half

- of the 10th century], in *Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekovye*. Moscow, 2015. P. 328–335. (in Russian).
- Shchavelev, Aleksey Sergeevich; Fetisov, Aleksandr Anatolyevich. K istoricheskoy geografii Vostochnoy Evropy IX – nachala X veka. Karta kladov i konfiguratsiya torgovykh putey [About the historical geography of Eastern Europe in the 9th – the beginning of 10th century. The map of hoards and the configuration of trade routes], in Konovalova I. G. (ed.). *Istoricheskaya geografiya*. Vol. 2. Moscow: Akvilon Publ., 2014. P. 7–53. (in Russian).
- Shinakov, Evgeniy Aleksandrovich. Novgorodtsy v protsesse stanovleniya gosudarstvennosti na Rusi [Novgorod's people and the state formation in Rus'], in *Proshloe Novgoroda i Novgorodskoy zemli*. Novgorod: Novgorod State University Press, 1998. P. 27–32. (in Russian).
- Shinakov, Evgeniy Aleksandrovich. Plemena Vostochnoy Evropy nakanune i v protsesse obrazovaniya drevnerusskogo gosudarstva [The tribes of Eastern Europe before and in the time of state formation of Old Rus'], in *Rannie formy sotsial'noy organizatsii. Genezis, funktsionirovanie, istoricheskaya dinamika*. St. Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography (RAS) Publ., 2000. P. 303–347 (in Russian).
- Shmidt, Evgeniy Al'fredovich. *Krivichi Smolenskogo Podneprovyia i Podvinya (v svete arkheologicheskikh dannyykh)* [Krivichi of Smolensk's Dnieper and Dvina regions (in the light of archaeological data)]. Smolensk: Smolensk State University, 2012. 168 p. (in Russian).
- Shtykhaŭ Georgiy Vasil'evich. *Kryvichy: Pa materyyalakh raskopak kurganoy ŷ paŷnochnay Belarusi* [Krivichi: According to data of investigations of burial mounds in Belorussia]. Minsk: Navuka i tekhnika Publ., 1992. 191 p. (in Belorussian).
- Skrynnikov, Ruslan Grigor'evich. Istoricheskiy fakt i letopis' [A historical fact and the Primary Chronicle], in *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*. Vol. 50. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 1996. P. 310–321. (in Russian).
- Sobolevskiy, Aleksey Ivanovich. Neskol'ko mest Nachal'noy letopisi [Some episodes of Primary Chronicle], in Sobolevskiy, A. I.; Krysko, V. B. (eds). *Trudy po istorii russkogo yazyka*. Vol. 2. Stati i retsenzii. Moscow: Languages of Slavic culture Publ., 2006. P. 174–175 (in Russian).
- Solovyev, Aleksandr Vasilyevich. Byl li Vladimir Svyatoy pravnukom Svenil'da? [Was St. Vladimir the great-grandson of Svenil'da?], in *Zapiski russkogo instituta v Belgrade*. Issue 16–17. Belgrad: Svetlost Publ., 1941. P. 37–64. (in Russian).
- Sorlin, Irène. Les premières années byzantines du Récit des temps passés, in *Revue des études slaves*. Vol. 63, fasc. 1. Rus' de Kiev et Russie muscovite. Paris, 1991. P. 9–18. (in French).
- Stefanovich, Petr Sergeevich. Drevlyanskaya dan' kievskim knyazyam [The tribute of Drevljane to the Kiev's Princes], in «*Po lyubvi, v pravdu, bezo vsyakiye khitrosti*». Druzya i kollegi k 80-letiyu V. A. Kuchkina. Moscow: Indrik Publ., 2014. P. 19–74. (in Russian).
- Stefanovich, Petr Sergeevich. Zagadochnoe izvestie letopisi: Drevneyshaya dan' iz Novgoroda v Kiev [The mysterious phase of chronicle: The earliest tribute from Novgorod to Kiev], in *Novgorodskiy istoricheskiy sbornik*. Issue 12 (22). St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2008. P. 5–35. (in Russian).
- Strumiński, Bohdan. *Linguistic Interrelations in Early Rus'. Northmen, Finns, and Early Slavs (Ninth to Eleventh Centuries)*. Edmonton; Toronto: La Fenice Edizioni Publ., 1996. 353 p.
- Tarabardina, Ol'ga Al'bertovna. *Dendrokronologiya srednevekovogo Novgoroda (po materialam arkheologicheskikh issledovaniy 1995–2005 gg.)*: Avtoreferat dissertatsii na soiskanie stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Dendrochronology of the Novgorod the Great: Thesis for a Ph. D. degree]. Moscow: Moscow State University Press, 2007. 22 p. (in Russian).
- Tolochko, Aleksey Petrovich. Voozbrazhennaya narodnost' [An imaginary people], in *Ruthenica*. Vol. I. Kiev: Institut istorii Ukraïni NAN Ukraïni; Laurus Publ., 2002. P. 112–117 (in Russian).
- Tolochko, Aleksey Petrovich. *Ocherki nachal'noy Rusi* [The essays on early Rus']. Kiev; St. Petersburg: Laurus Publ., 2015. 334 p. (in Russian).
- Tolochko, Oleksiy. The Primary Chronicle's «Ethnography» Revisited: Slavs and Varangians in the Middle Dnieper and the Origin of Rud' State, in *Franks, Northmen, and Slavs: Identities and State Formation in Early Medieval Europe*. Turnhout: Brepolis Publishers, 2007. P. 169–188.
- Tolstoy, Nikita Ilyich. *Slavyanskaya geograficheskaya terminologiya*. Semasiologicheskie etyudy [Old Slavonic geographical terminology. Essays on semantics]. Moscow: Nauka, Editorial URSS, Publ., 2006. 262 p. (in Russian).
- Tolstoy, Nikita Ilyich. Etnicheskoe samopoznanie i samosoznanie Nestora Letopistsa, avtora «Povesti vremennykh let» [Ethnic self-ognition and self-consciousness of Nestor the Chronicler, the author of Primary

- Chronicle], in Tolstoy, N. I. (ed.). *Izbrannyye trudy. Slavyanskaya literaturno-yazykovaya situatsiya*. Moscow: Languages of Slavic culture Publ., 1998. P. 431–439 (in Russian).
- Toporov, Vladimir Nikolaevich. *Prusskiy yazyk. Slovar' [Prussian language. Vocabulary]*. K–L (*kirk – *laid-ik-). Moscow: Nauka Publ., 1984. 1005 p. (in Russian).
- Tretyakov, Petr Nikolaevich. *Vostochnoslavjanskije plemena [The Eastern Slavic tribes]*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Press, 1953. 314 p. (in Russian).
- Tretyakov, Petr Nikolaevich. Rasselenie drevnerusskikh plemen po arkheologicheskim dannym [The resettlement of Old Russian tribes according to archaeological data], in *Sovetskaya arkheologiya*. 1937. № 4. P. 33–51. (in Russian).
- Trubachev, Oleg Nikolaevich (ed.). *Etimologicheskij slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskiy leksicheskiy fond [The etymological dictionary of Slavic languages. Proto-Slavic lexical fund]*. Issue 15 (*lětina – *locač). Moscow: Nauka Publ., 1988. 264 p. (in Russian).
- Trubachev, Oleg Nikolaevich. O plemennom nazvanii ulichi [About the tribe-name Ulich], in *Voprosy slavyanskogo yazykoznanija*. 1961. № 5. P. 186–190. (in Russian).
- Trubachev, Oleg Nikolaevich. Rannie slavyanskije etnonimy — svjdeteli migratsii slavyan [The Early Slavic Ethnonyms — the Evidence of Slav's Migrations], in *Voprosy yazykoznanija*. 1974. № 6. P. 48–67. (in Russian).
- Trubachev, Oleg Nikolaevich. *Etnogenez i kul'tura drevnejshikh slavyan*. Lingvisticheskie issledovaniya [Ethnogenesis and culture of Ancient Slavs. Linguistic research]. Moscow: Nauka Publ., 2002. 271 p. (in Russian).
- Voronyatov, Sergey Vyacheslavovich. Volyntsevskaya «kul'tura» i «Russkiy kaganat» [The Volyntsev's Culture and the Russian Qaganate], in *Al'manakh molodykh arkheologov*. St. Petersburg, 2005. P. 199–210. (in Russian).
- Yanin, Valentin Lavrentyevich; Aleshkovskiy, Mark Khaimovich. Proiskhozhdenie Novgoroda (k postanovke problemy) [The emergence of Novgorod. The setting of the problem], in *Istoriya SSSR*. 1971. № 2. P. 32–61. (in Russian).
- Zaliznyak, Andrey Anatolyevich. «Slovo o polku Igoreve»: Vzglyad lingvista [«The Tale of Igor's Campaign»: A linguist's view]. Moscow: Languages of Slavic culture Publ., 2008. 480 p. (in Russian).
- Zhivov, Viktor Markovich. Ob etnicheskom i religioznom samosoznanii Nestora Letopisista [About the ethnic and confessional self-consciousness of Nestor the Chronicler], in Zhivov V. M. (ed.). *Razyskaniya v oblasti istorii i predystorii russkoy kul'tury*. Moscow: Languages of Slavic culture Publ., 2002. P. 170–186. (in Russian).
- Zvzdetskiy, Bogdan Andronikovich. *Gorodishcha IX–XIII vv. na territorii litopisnikh drevlyan [The hill-forts of the 9th–13th centuries in the territory of Drevlyane from chronicles]*. Kiev: Institut arkheologii NAN Ukraïni Publ., 2008. 176 p. (in Ukrainian).
- Zvzdetskiy, Bogdan Andronikovich; Petrauskas, Andrey Valdasovich; Polguy, Volodimir Ivanovich. Novi doslizhennya starodavnogo Iskorostenya [New investigations of the ancient Iskorosten'], in *Starodavniy Iskorosten' i Slovyanski gradi VIII–X s.* Kiev: Institut arkheologii NAN Ukraïni Publ., 2004. P. 51–86. (in Ukrainian).
- Zuckerman, Constantine. Deux étapes de la formation de l'ancien État russe, in Kazanski, M.; Nercessian, A.; Zuckerman, C. (eds). *Les centres proto-urbaines russes entre Scandinavie, Byzance et Orient*. (Réalités Byzantines, 7). Paris: Éditions P. Lethielleux, 2000. P. 114–116. (in French).
- Zuckerman, Constantine. Perestroyka drevneyshey russkoy istorii [The rebuilding of Russian history], in *U istokov russkoy gosudarstvennosti*. K 30-letiyu arkheologicheskogo izucheniya Novgorodskogo Ryurikova Gorodishcha. Istoriko-arkheologicheskij sbornik. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2007. P. 332–351. (in Russian).